

ЮРИДИЧЕСКИЙ
КАБИНЕТЪ
В. Ж. К.

П Р А В О

№ 33.

1906 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

ПОСТУПИЛИ НА СКЛАДЪ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

Юлій Гессенъ.

О жизни евреевъ въ Россіи.

ЗАПИСКА ВЪ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ.

Спб. 1906 г. Ц. 75 к.

Таблицы для расчетовъ по облигаціямъ 5% Государственныхъ займовъ, выпускаемыхъ по номинальной цѣнѣ 187 р. 50 к.

Составилъ Е. И. ВОРОНОВЪ.

Спб. 1906 г. Ц. 50 к.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА «ОСВОБОЖДЕНІЕ ТРУДА».

Э. Адлеръ.

ЗНАМЕНИТЫЯ ЖЕНЩИНЫ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго съ портретами.

1906 г. Цѣна 85 к. Въ переплетѣ 1 руб. 20 коп.

- ◆◆ Бертранъ, Л. Право на жизнь и его логическія слѣдствія. 1906 г. Ц. 5 к.
- ◆◆ ДАВИДЪ, Э. Соціализмъ и сельское хозяйство. (Переводъ съ рукописи). 1906 г. Ц. 20 к.
- ◆◆ Дубновъ, С. М. Эмансипація евреевъ во время Вел. Франц. Революціи 1789—1791. 1906 г. Ц. 20 к.
- ◆◆ „Звено“ № 3. Содержаніе: I. Рѣчь Либкнехта. Критика Готской программы. II. К. Каутскій. Избирательное право женщинъ. III. Анархизмъ въ Испаніи. IV. Современная лѣтопись. 1906 г. Ц. 20 к.
- ◆◆ Изъ исторіи кіевскаго погрома. Всеподданнѣйшій отчетъ о произведенномъ сенаторомъ Е. Ф. Турау изслѣдованіи причинъ беспорядковъ, бывшихъ въ г. Кіевѣ въ октябрѣ 1905 г. 1906 г. Ц. 20 коп.
- ◆◆ Йорданскій, Н. И. Земскій либерализмъ. Изд. 2-е, допол. Ц. 20 к.
- ◆◆ Качоровскій, К. Русская община. Изд. 2-ое. Ц. 1 р. 75 к.
- ◆◆ Конштетдтъ. Аграрный вопросъ. 1906 г. Ц. 60 к.
- ◆◆ Либкнехтъ, В. Безъ компромиссовъ! Обь отношеніи социаль-демократіи къ буржуазнымъ партиямъ. 1906 г. Ц. 15 к.
- ◆◆ Луи, Поль. Рабочее законодательство цивилизованныхъ странъ. 1906 г. Ц. 35 к.
- ◆◆ Левинъ, К. Декабристы. Исторія вооруженнаго возстанія 14 декабря 1825 г. 1906 г. Ц. 20 к.
- ◆◆ Менделѣевъ. Къ познанію Россіи. 1906 г. Ц. 1 р.
- ◆◆ Москва въ декабрѣ 1905 г. 1906 г. Ц. 1 р.
- ◆◆ Полное собраніе рѣчей Императора Николая II. 1894—1906 г. Ц. 15 к.
- ◆◆ Словарь политическихъ, социаль-экономическихъ и нѣкот. др. словъ. 1906 г. Ц. 75 к.
- ◆◆ Т-кій, Л. Наша тактика въ борьбѣ за учредительное собраніе. Революція и ея силы. 1906 г. Ц. 8 к.
- ◆◆ Форъ, С. Міровая скорбь. 1906 г. Ц. 1 р.
- ◆◆ Штаммеръ, Л. Докладная записка народнымъ представителямъ (по еврейскому вопросу). 1906 г. Цѣна 30 коп.
- ◆◆ Энгельгардтъ, М. Задачи момента. 1906 г. Ц. 10 к.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г.

№ 33.

Воскресенье 20 Августа.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и при ближайшемъ участіи: *И. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. Л. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Минувшая недѣля. 2) Университеты подъ режимомъ 8-го іюля 1906 г. Проф. *И. М. Гревса*. 3) Роспускъ государственной думы. Прив.-доц. *В. М. Гессена*. 4) „Новый курсъ“ и министерскіе проекты по рабочему законодательству. *А. Микулина*. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) С.-Петербургская судебная палата. (Дѣло газеты „Воля“); б) Московскій окружный судъ. (Разбойное нападеніе). 7) Хроника. 8) Отвѣты редакціи. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

Минувшая недѣля.

Прошла еще одна кровавая недѣля. Съ ужасомъ была принята вѣсть о покушеніи на жизнь премьеръ-министра. Кровавый планъ не считался съ возможнымъ числомъ совершенно ни въ чемъ не повинныхъ жертвъ. Печать, послѣ первыхъ свѣдѣній о покушеніи, высказала увѣренность, что это не дѣло какой либо изъ революціонныхъ партій. Въ настоящее время это, повидимому, официально заявлено социаль-революціонной партіей. Но это нисколько не мѣняетъ трагизма положенія. Можетъ быть даже наоборотъ, подчеркиваетъ весь его ужасъ, ибо свидѣтельствуетъ о томъ, что атмосфера въ такой мѣрѣ насыщена страстями, что даже и помимо широкихъ политическихъ организацій, кровавые разговоры возникаютъ сами собой.

Гдѣ же выходъ изъ этого тяжелого положенія? Было бы, конечно, совершеннымъ безуміемъ надѣяться путемъ угрозъ или проповѣди воздѣйствовать непосредственно на тѣхъ, кто въ глубокомъ убѣжденіи, что это единственный путь къ спасенію страны, жертвуетъ всѣмъ, собственной жизнью, несомнѣнно и собственнымъ чувствомъ отвращенія къ кровопролитію. Это

РЕДАКЦІЯ (М. Ковюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб. на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крещатикъ, 14.

сознаетъ, повидимому, и правительство. Надо создать такую атмосферу, въ которой столь ужасныя дѣянія стали бы психически невозможны. И правительство думаетъ реформами успокоить страну. Оно это неоднократно заявляло, и мы готовы вѣрить въ искренность этихъ заявленій. Готовы вѣрить потому, что только правительство, которое рѣшилось бы, ни предъ чѣмъ не останавливаясь, совершить полный политическій переворотъ, могло бы отказаться отъ заботъ объ успокоеніи общественнаго мнѣнія. Вѣдь правительство чрезъ полгода должно созвать думу, мѣсяца черезъ три, четыре должно приступить къ выборамъ. Понятно, на это нельзя рѣшиться, имѣя противъ себя общественное мнѣніе. Правительство уже испытало однажды всю силу общественнаго протеста на выборахъ.

Вопросъ заключается только въ томъ, сумѣетъ ли то правительство, которое въ настоящей моментъ стоитъ во главѣ страны, дать ей это спокойствіе не однимъ путемъ вишняго насилія. Мы полагаемъ, что на этотъ вопросъ можетъ быть данъ только отрицательный отвѣтъ.

Пока правительство еще ничего не сдѣлало въ смыслѣ удовлетворенія требованій

общественнаго мнѣнія, оно еще не связало себя никакими въ этомъ направленіи дѣйствіями. Но путемъ бесѣдъ своего премьера съ корреспондентами, конечно, иностранными, правительство дало намъ возможность проникнуть въ тайну своихъ замысловъ. Разберемся въ нихъ.

Правительство настойчиво общается аграрную реформу. И въ этомъ направленіи правительство не только общается, но и сдѣлало попытку внушить довѣріе населенія въ серьезность своего намѣренія предоставленіемъ крестьянамъ удѣльныхъ земель. Мы, однако, не думаемъ, чтобы этой мѣрой правительство могло бы вернуть себѣ по этому вопросу довѣріе крестьянскаго населенія, которое должно было быть въ конецъ распатано, благодаря роспуску думы, раньше всего именно за ея стремленіе къ надѣленію крестьянъ землей. Не говоримъ уже о томъ, что размѣры полезности этой мѣры не могутъ быть выяснены до тѣхъ поръ, пока не будутъ установлены условія отчужденія; мѣра эта не даетъ возможности всей огромной массѣ крестьянства, ея незатронутой, сдѣлать какіе либо опредѣленные выводы относительно ихъ шансовъ на расширеніе своего землевладѣнія. Между тѣмъ мѣра эта съ одной стороны, конечно, разжигаетъ и безъ того сильную страсть крестьянъ къ землѣ, а съ другой стороны, какъ ни какъ, колебля „священный принципъ собственности“, естественно увеличиваетъ шансы на серьезные беспорядки, такъ какъ правительство не устанавливаетъ вмѣсто этого принципа другого, который могъ бы быть положенъ въ основу правомѣрнаго измѣненія экономическаго положенія крестьянства. А такъ какъ никакихъ реформъ въ этой сферѣ, какъ требующей законодательной нормировки и не допускающей измѣненій путемъ временныхъ мѣропріятій, до думы правительство предпринять не можетъ, то оно обречено на семь мѣсяцевъ подготовительныхъ работъ, которыя, конечно, менѣе всего способны успокоить крестьянство.

Мы думаемъ, поэтому, что въ той области, въ которой успокоеніе путемъ немедленныхъ уступокъ представляется и для правительства особенно необходимымъ, оно ничего не въ состояніи дать населенію безъ думы. И только скорѣйшій ея созывъ можетъ возбудить въ немъ вѣру въ искреннее желаніе правительства разрѣшить аграрный вопросъ согласно желаніямъ страны.

Формально въ иномъ положеніи находится вопросъ о предоставленіи населенію, путемъ временныхъ правилъ, пользованія свободами собраній, союзовъ, печати, о гарантіи личности отъ административнаго произвола. Правительство имѣетъ полную возможность и до думы предоставить населенію пользованіе этими благами. И оно заявляетъ, что это входитъ

въ его намѣренія. Это очевидно тѣ блага намѣренія, которыми замощенъ адъ. Уже мѣсяць прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ дума распущена, а населеніе лишено возможности пользованія даже и тѣми гомеопатическими дозами свободы, которыя наше дѣйствующее право, столь скупое на свободы даже на бумагѣ, предоставило гражданамъ. И все же правительство общается въ близкомъ будущемъ, до думы, даровать эти свободы.

Намъ уже приходилось на страницахъ „Права“ указывать на эту странную претензію правительства собственными силами справиться съ законопроектами, необходимыми для того, чтобы предоставить населенію пользование этими политическими правами, такъ какъ въ формѣ временныхъ правилъ по существу мы должны имѣть законы, лишь подлежащія санкціи государственной думы. Этого одного было бы, пожалуй, достаточно для того, чтобы лишить правительство возможности осуществить этотъ замыселъ. Но это еще и не главное препятствіе. Дѣло въ томъ, что въ настоящее время уже не можетъ подлежать сомнѣнію, что лозунгомъ, который въ данный моментъ объединитъ всѣ партіи, является несомнѣнно скорѣйшій созывъ думы. Представимъ себѣ теперь на минуту, что правительство, до созыва думы, въ ближайшій срокъ, рѣшилось бы осуществить это обѣщаніе свободъ. Съ газетъ была бы снята печать молчанія. Собранія разрѣшены, организація массъ въ разнаго рода союзы свободно допущена. Какой получился бы результатъ? Самая могущественная кампанія въ пользу немедленнаго созыва государственной думы. Каждый день промедленія усиливалъ бы недовольство общества, которое скоро вылилось бы въ рѣшительный протестъ. Мы говоримъ „вылилось бы“, такъ какъ не сомнѣваемся въ томъ, что до этого дѣло не могло бы дойти: правительство или вновь лишило бы населеніе всякихъ свободъ, или же созвало бы немедленно думу. Но тогда къ чему этотъ обходной путь, этотъ опытъ, результаты котораго можно заранѣе предсказать. Надо либо держаться репрессій до конца, либо понять, наконецъ, что нельзя успокаивать народъ безъ помощи самого народа.

Мы думаемъ поэтому, что правительство роковымъ образомъ поставлено предъ дилеммой или до конца держаться только системы репрессій и въ такомъ случаѣ, даже противъ своей воли, систематически ее усиливать, или немедленно созвать государственную думу. Надо ли говорить, что изъ этихъ двухъ путей только одинъ ведетъ къ успокоенію страны.

Университеты подъ режимомъ 8-го іюля 1906 г.

„Смысль міра—въ ростѣ сознательности“.

Гартманъ.

„Наука—первая потребность чловѣка... Она одна можетъ улучшить его несчастное положеніе здѣсь на землѣ“.

Ренанъ.

Переворотъ 8-го іюля ¹⁾, совершенный безответственнымъ кабинетомъ Столыпина или камарильею „звѣздной палаты“ и возложенный ими на отвѣтственность верховной власти, неминуемо велъ къ новому потрясенію всѣхъ сферъ русской жизни. Въ конфликтъ съ народнымъ представительствомъ бюрократія избрала путь къ анархіи. Это очевидно, вопреки всѣмъ успокоительнымъ призывамъ и либеральнымъ обѣщаніямъ, содержащимся въ текстѣ акта, которымъ населенію возвѣщался роспускъ государственной думы. Расширеніе исключительныхъ законовъ съ подтвержденіемъ безконтрольныхъ полномочій „децентрализованной помпадури“, во власть которой преданъ русский народъ, не можетъ быть названо иначе, какъ анархическимъ строемъ. Нельзя вѣрить въ дары свободы, когда ихъ сулятъ тѣ, кто давить ея необходимый органъ. Первыми слѣдствіями дѣянія 8 іюля неизбѣжно явились разочарованіе многихъ въ возможности мирнаго достиженія конституціонной свободы и демократическихъ реформъ и, обратно, одобреніе беззащитнаго самовластия администраціи съ тѣми темными силами, которыя орудуютъ за ея спиною, купно съ довѣренными ея агентами. Съ противоположной же стороны бурнымъ протестомъ противъ грубаго насилия надъ учрежденіемъ,

которое, какъ закономѣрный носитель высшаго суверенитета, должно было стать святынею для всѣхъ; поднимается новый приливъ революціонной стихіи въ народѣ, группахъ и личностяхъ. Закупорка разрѣшенія аграрнаго вопроса гонить новую страшную волну разрушительнаго крестьянскаго движенія которое несетъ съ собою гибель культуры, огонь и злобу.

Зрѣлище столицы, омертвѣвшей подъ первую болью отъ удара, съ нагнанною въ нее несмѣтною военною силою для подавленія мятежныхъ вспышекъ, которыхъ страшилось правительство „успокоителей“, могло отзываться радостью успѣха только въ тупыхъ сердцахъ, продолжающихъ надѣяться на чудодѣйственность традиціонныхъ средствъ официальныхъ репрессій. Потокъ крови въ первый же мѣсяцъ новаго безправія, въ теченіе котораго, по признанію самого премьера, власть оперируетъ только силою, отлагая право до счастливаго будущаго, лился съ удесятереннымъ изобиліемъ, билъ ключомъ изъ всѣхъ открытыхъ ранъ. Пронеслось уже нѣсколько военныхъ бунтовъ, въ которыхъ различныя части русской арміи разили однѣ другія братоубійственнымъ оружіемъ. За ними восторжествовавшая еще и на сей разъ „законная власть“ отмщала врагамъ новой кровью жестокихъ разстрѣловъ. А рядомъ, расцвѣтшая на почвѣ, увлажненной телеграммами, взывавшими о поправнѣ думы, которыя находили гостепріимный пріютъ на страницахъ „Правительственнаго Вѣстника“, началась черная дѣятельность „коморры народной расправы“.

Въ то время, какъ долженъ молчать честный голосъ прогрессивной печати, въ газетѣ Грингмута царитъ вакханалія дерзкихъ науськиваний, которыя будятъ въ темномъ чловѣкѣ звѣря. Такія дѣйствія, значить, одобряются правительствомъ, разъ оно не пользуется своею „силою“ и противъ такихъ „porte parole“. Оно такъ вѣрить въ спасительность привудительныхъ средствъ: почему же не зажимаетъ оно эти отвратительныя уста, когда именно они зываютъ къ насилию, а защитники свободы и правды должны молчать подъ гнетомъ полицейскаго произвола? Нужно ли думать, что Грингмута и присные имъ млы политическому сознанію спасителей Россіи? Развѣ они выражаютъ истинную программу правительства 8-го іюля? Неужели въ нихъ кроются желанные союзники нынѣшнихъ вершителей нашихъ судебъ.

Можно ужасаться „безумной крамолой“, которая царитъ въ Варшавѣ. Должно протестовать всѣми силами души противъ безчеловѣчности краснаго террора; но нельзя не сказать громко и твердо, что безумства власти роковымъ образомъ питаютъ отчаянную экзальтацію въ борющихся за свободу и фатально какъ бы вооружаютъ смертоноснымъ снарядомъ озлобленную руку фанатика, у которой отняты ле-

¹⁾ Что онъ былъ актомъ не конституціоннымъ, а насильственнымъ съ точки зрѣнія даже существующаго закона, что онъ не обусловился къ тому же никакою чрезвычайною политическою необходимостью—это вполне объективно и яено доказано профессоромъ А. С. *Александровымъ* въ прекрасной статьѣ, помѣщенной въ „Московскомъ Еженедѣльникѣ“ (см. № 18 и 19). Роспускъ думы въ томъ видѣ, какъ онъ былъ произведенъ, представляетъ правительственную революцію (даже не „контр-революцію“, ибо дума революціи не замышляла), то, что именуется въ исторіи мрачнымъ прозвищемъ *coup d'état*. Возражать противъ этого, думается, можетъ только нивѣжественный въ конституціонномъ правѣ или прямо пристрастный чловѣкъ.

гальныя орудія работы и борьбы. — Смотрите, какъ тутъ же, среди хаоса, въ зловѣщемъ смѣшеніи нагле и жестокіе разбои становятся обыденнымъ фактомъ повседневной русской дѣйствительности. Средства полиціи исчерпываются на преслѣдованіи гражданъ, открыто отстаивающихъ свои политическія права, въ которыхъ великіе отъ страха, но и ослѣпшіе отъ него глаза правителей видятъ опасныхъ революціонеровъ. А въ то же время другіе мирные люди гибнутъ отъ дѣйствительныхъ злодѣевъ, остающихся безнаказанными, и пираются среди бѣла дня грабителями тѣ „священныя права безопасности и собственности“, за которыя выступали какъ защитники передъ представителями народа органы бюрократическаго правительства. Тѣ же самые рыцари грабежей и убійствъ будутъ, навѣрно, пополнять собою черныя сотни, изъ которыхъ организуютъ свои арміи именующіе себя „монархистами“, тѣ, кто узурпировалъ и загрязнилъ у насъ слово „патріотъ“.

Развѣ подобная картина жизни страны можетъ быть названа иначе, какъ анархіей? Развѣ не вѣрно, что послѣдняя разнуздывается созданнымъ нынѣ положеніемъ вещей? Развѣ можно сомнѣваться, что только очищающая и созидательная работа думы, которая уже становилась общою надеждою, уже поддерживалась народнымъ довѣріемъ и сочувствіемъ, — одна была въ силахъ, мало-по-малу, вывести родину изъ бѣды, въ какія погрузили ее долги поколѣнія угнетателей? Нарушители народнаго права принуждены будутъ возвратитъ представителямъ народа отнятую власть. Но сколько совершится ненужныхъ бѣдъ, сколько принесено будетъ невознаградимыхъ жертвъ!

Таково положеніе. Это надо открыто признать. Но съ тѣмъ большею энергіею должны подниматься и сплачиваться идейныя силы для борьбы съ общественнымъ зломъ противъ враговъ народнаго блага. Для этого требуется серьезная оцѣнка отдѣльныхъ задачъ и рѣшеніе ихъ въ интересахъ высшей, общей, единой цѣли, утвержденія на Руси свободы и права. „Безъ свободы не можетъ быть свѣта и разума, а безъ свѣта и разума не можетъ быть закона и правды“¹⁾... Объ одной изъ такихъ задачъ, одной изъ крупнѣйшихъ, будетъ рѣчь въ дальнѣйшихъ строкахъ, для которыхъ предыдущія служатъ фономъ.

I.

„Во всѣхъ отрасляхъ народной жизни намѣчены были нами крупныя преобразованія, и на первомъ мѣстѣ всегда стояла главнѣйшая забота наша разсѣять темноту народную свѣтомъ просвѣщенія“. Горькою ироніею и тяжелымъ диссонансомъ звучатъ эти слова манифеста 8 іюля среди мрачной обстановки, созданной роспускомъ думы и возстановленіемъ безправія. Какъ можетъ теперь возродиться просвѣщеніе, долго подрывавшееся именно тѣми органами, которые нынѣ приглашаются о немъ пещись? Какъ будутъ согласованы ближайшія заботы о немъ съ политикою, разрушающею народное хозяйство? Да и въ чемъ могутъ выразиться на избранномъ пути подавленія свободнаго развитія жизни народной подобныя заботы? Трудъ начальной школы будетъ только дальше затухать среди нужды и неустройствъ, голода и революціи въ деревнѣ, среди гоненій противъ учителей, отмѣченныхъ чуть не поголовно печатно неблагонадежности, поминутно переселяемыхъ изъ школы въ тюрьму. Извѣстіе же о томъ, что совѣтъ министровъ, подъ сіяніемъ революціонныхъ пожаровъ, при ослабленіи земскихъ организацій, надвигающемся банкротствѣ государства, готовитъ законъ о „всеобщемъ обученіи“, отзывается либо нелѣпостью, либо издѣвательствомъ. Смертельно больная средняя школа также нуждается въ самомъ тщательномъ уходѣ, чтобы поправиться. Но силы для перерожденія она найдетъ лишь въ сокахъ всевѣмъ обновленной общественной почвы.

Что же сказать о школѣ высшей, на существованіи и благоденствіи которой особенно сильно отражаются уродства общественныхъ порядковъ и колебанія политической жизни? Дѣйствительно, самое ея дѣло—научное образованіе—особенно нуждается въ свободѣ мысли и слова; послѣднія же являются элементами внутренняго строя лишь правового конституціоннаго государства. Абсолютизмъ и безправіе давятъ духъ и дѣятельность руководящихъ ея работниковъ, профессоровъ. Въ сердцахъ же наполняющаго ея стѣны юношества, вступающаго въ возрастъ сознательнаго идеализма и способнаго отдать на служеніе ему непочатый запасъ молодой энергіи, тиранническіе эксперименты неизбѣжно вызываютъ страстный отпоръ.

Дорогой сердцу каждого искренняго ученаго изслѣдователя и учителя науки лозунгъ— „университетъ для науки“ туманится и какъ бы теряетъ истинность въ смятенныхъ умахъ: въ странѣ уничтожаются всѣ условія человѣческаго существованія и для народныхъ массъ, и для идейныхъ личностей, которыя обоюдно связаны вмѣстѣ неразрывными духовными нитями. Невольно вырывается изъ души юноши кличъ: нельзя и не время учиться; не честно искать единицамъ выспихъ благъ культурнаго

¹⁾ Слова кн. С. Н. Трубецкаго изъ работы „На рубежѣ“. — См. „Моск. Еженедѣльникъ“, № 38 (стр. 231).

достоиня, когда весь народъ лишенъ хлѣба насущнаго. Надо всѣ силы, самую жизнь отдать на борьбу за народное дѣло. Яркая простота такого девиза, подсказаннаго благороднымъ порывомъ самоотверженнаго энтузіазма, побѣждаетъ неопытный умъ юноши съ могучею силою нравственнаго императива. И не находишь средствъ раскрыть ему внутреннюю фальшь построения. „Нельзя теперь предаваться наукамъ“—для него лишь частный выводъ изъ общаго сознанія: „Такъ жить нельзя!“ И передъ краснорѣчивою убѣдительною цѣлаго дождя ужасныхъ фактовъ, подрѣзающихъ у самаго корня спокойное состояніе духа, нужное для плодотворной умственной работы, какъ восторжествуютъ доводы разума надъ голосомъ ослѣпляющей страсти? Какъ докажешь молодежи, что ученіе—постоянный и высокій національный долгъ, уклоненіе отъ него—измѣна пользамъ родины? Какъ уяснишь ей, что только просвѣщеніемъ нанесенъ будетъ рѣшительный ударъ невѣжественному и боящемуся свѣта врагу? Болѣе сложная и трудная правда кажется прѣсною для вкуса, обостреннаго рѣзкими впечатлѣніями настоящаго дня съ его жаркою, захватывающею волю борьбою за великую цѣль, съ романтическимъ призракомъ мученичества.

Наглядная очевидность нерасторжимой связи между различными элементами общественнаго организма и разнообразнѣйшаго взаимодействія между всѣми отдѣльными процессами его жизни глубоко понята у насъ теперь всѣми сознательными и искренними группами общества. Необходимость свободы преподаванія и ученія и независимости учреждений, гдѣ происходитъ передача научной истины молодымъ поколѣніямъ,—такое убѣжденіе было начертано на знамени передовыхъ дѣятелей русской высшей школы уже во время преобразованій 60-хъ годовъ. Подъ девизомъ университетской автономіи объединялись у насъ съ тѣхъ поръ всѣ друзья научнаго просвѣщенія. Реакціонная политика царствованія Александра III показала уже съ разительною ясностью, насколько „академическая свобода“ несовмѣстима съ абсолютизмомъ, когда онъ является основой государственнаго устройства, что она гибнетъ отъ бюрократическаго произвола, когда онъ составляетъ природу управленія.

Самовластное правительство 80-хъ годовъ задавило скромные начатки внутренней самостоятельности, заложенные въ русскихъ университетахъ эпохою реформъ. Уставъ 1884 г. былъ насильственно введенъ чиновниками въ полицейскихъ видахъ искорененія „вреднаго духа“, на пагубу духовнаго роста общества—и вопреки дружнымъ протестамъ огромнаго большинства мыслящихъ профессоровъ, при явномъ недовольствѣ общественнаго мнѣнія. Разложеніе—при дѣйствіи его—научнаго духа, парализація умственнаго прогресса и упадокъ нравовъ въ университетахъ громко свидѣтель-

ствуютъ о ядовитости для просвѣщенія зависимости отъ деспотическаго правительства. Будущему историку русскаго умственнаго развитія предстоитъ работа выдающейся важности—показать воочию вліяніе, какое оказали на „угашеніе духа“ русскаго народа такіе дѣятели, какъ Катковъ, Дмитрій Толстой и Побѣдоносцевъ или, вѣрнѣе, та система, которую они представляли съ особенно зловѣщою типичностью, укрывая насильническія вождельнія челоуѣконенавистничества подъ девизами „православія“, „самодержавія“¹⁾ и націонализма.

Твердое провозглашеніе органическаго единства между двумя понятіями—„академическая автономія“ и политическая свобода, ясная формулировка зависимости первой отъ второй, какъ вида отъ рода, отпрыска отъ ствола,—это одинъ изъ принципиальныхъ результатовъ послѣдняго движенія, сокрушившаго кажущуюся незыблимость самодержавной Россіи. Теперь согласны всѣ въ кругахъ, борющихся за лучшее будущее, что автономія школы и независимость ученія могутъ утвердиться лишь въ государствѣ, политически свободномъ. Сознаніе и признаніе идеи, что политическая эмансипація общества является необходимымъ прецедентомъ для академическаго самоуправленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣ потрясеній пережитыхъ лѣтъ, и для процвѣтанія науки и серьезнаго образованія—ознаменовало два года тому назадъ важный шагъ впередъ нашего общественнаго мышленія; она освобождала отъ предразсудка реальной полезности частныхъ поправокъ безъ обновленія всего обветшалаго зданія. Самое же произнесеніе этого тезиса во всеуслышаніе служило тогда признакомъ значительнаго роста въ рядахъ академическихъ дѣятелей способности къ открытому выраженію добытаго вывода, ставшаго политическимъ убѣжденіемъ, безъ страха передъ опасностью жертвы.

Такова и была основная мысль опубликованной въ январѣ 1905 года извѣстной „записки 342-хъ“ прогрессивныхъ работниковъ высшей школы, которая послужила толчкомъ для объединенія ихъ въ всероссійскій академическій союзъ²⁾. Скоро въ рамкахъ послѣдняго спло-

¹⁾ Въ своеобразной брошюрѣ г. Розанова „Ослабнувшій фетишъ“ (Спб. 1906 г.) съ откровенностью констатируется упадокъ у насъ монархической идеи. Правильно указать, что упомянутые руководители политики прошлаго царствованія работали, какъ „рабы лукавые“ именно для паденія самодержавія. Они вытравили изъ его дѣятельности послѣдніе слѣды славянофильскаго народническаго идеала и отождествили російскій абсолютизмъ съ бездушною доктриною полицейскаго государства.

²⁾ Краткій, но довольно полный и достаточно объективный сводъ академическаго движенія послѣднихъ лѣтъ съ указаніемъ главной его литературы можно найти въ книгѣ „Спутникъ избирателя въ государственную думу на 1906 годъ“. (С.-Петербургъ, изданіе І. И. Ефрона).

тилась большая половина профессоров и преподавателей высших учебных заведений различных типовъ. Пока не утвердятся въ государствѣ парламентскій строй и гражданская свобода, невозможно будетъ возродить въ школѣ правильную работу, вновь начать плодотворно и успѣшно учиться въ ней и учить. Вотъ почему подъ влияніемъ идей академическаго союза большинство совѣтовъ высшихъ учебныхъ заведений Россіи въ февралѣ 1905 г. рѣшительно заявило администраціи, что всякая попытка открыть занятія, пока не создано въ обществѣ успокоеніе посредствомъ торжественнаго обѣщанія немедленной коренной реформы, можетъ привести, при господствующемъ состояніи умовъ, лишь къ новымъ несчастіямъ. Министры подчинились, и высшія школы съ тѣхъ поръ бездѣйствуютъ послѣ мѣсячнаго бурнаго просвѣта въ сентябрѣ и октябрѣ прошлаго года *).

Излишества бюрократическаго самовластия должны были въ концѣ концовъ бросить и профессоровъ, какъ таковыхъ, на политическую арену, какъ они ужь давно воодушевляли политическими цѣлями студенчество. Тяжелое давленіе печальной исторіи привело у насъ къ болѣзненному и уродливому результату, что университетскіе беспорядки уже много лѣтъ сильнѣе захватываютъ душу наиболѣе нравственно-чуткой части молодежи, чѣмъ университетская наука. Революціонныя партіи издавна черпаютъ въ студенчествѣ лучшей горючей матеріалъ для рекрутированья новыхъ членовъ и агитаціи демонстративныхъ выступленій. Отсюда то большое мѣсто, которое, при запоздалости освободительнаго движенія отъ самодержавія къ конституціонному строю, заняли въ Россіи студенческія волненія. Мы

*) „Академическая правая“ обвинила тогда членовъ союза въ подстрекательствѣ къ студенческой забастовки путемъ подражанія ей. Это была неправда. Очень значительная часть его видныхъ дѣятелей были рѣшительными противниками забастовки профессоровъ, признавая ее „недопустимымъ средствомъ политической борьбы или защиты профессиональныхъ интересовъ“. Учителя только не взяли на себя отвѣтственности въ минуту революціоннаго возбужденія студенчества и поворота правительства къ реакціи, послѣ быстро протекшей „весны“, ставить лицомъ къ лицу внутри учебныхъ заведеній двѣ враждующія стороны; они хотѣли обезопасить студентовъ отъ собственныхъ излишествъ и оградить ихъ отъ карательныхъ воздѣйствій со стороны власти, избѣжать неизбежнаго жестокаго потрясенія. Упрекъ ей въ тайномъ соучевствіи къ забастовкѣ голословно и несправедливо брошенъ былъ и автору настоящихъ строкъ составителями книги „Университетъ и политика“ (Спб. 1906), изданной „союзомъ академистовъ студентовъ петерб. унив. и слушателей высшихъ женскихъ курсовъ“. И я („Право“, 1905, № 9), также какъ С. Е. Савичъ („Право“, 1905, № 11, 12) и Ф. Ф. Зѣлинскій („Русская Школа“, 1905, июль—августъ) совершенно ясно порицали забастовку только въ различныхъ словахъ и тонѣ въ зависимости отъ контекста своихъ статей. А всѣ мы подписали записку 342-хъ.

довелось слышать (изъ вполне достовѣрныхъ устъ), что одинъ весьма знаменитый государственный человѣкъ, имя котораго тѣсно связано съ манифестомъ 17 октября 1905 г., считаетъ ихъ одною изъ главныхъ причинъ русской революціи. Такое сужденіе странно слышать отъ искушеннаго политическаго вождя, но, вѣроятно, „на всякаго мудреца довольно простоты“: конечно, тутъ нѣтъ причины, здѣсь симптомъ того, что совершилось, подготавлилось въ глубинѣ общества подъ оболочкою затянувшейся покорности старымъ богамъ. Экспансивно благородные, неспорченные жизнью, но и не умудренные разумомъ юноши пылко выливали наружу то, что таилось и росло внутри народнаго организма.

Центральная идея „записки 342-хъ“ руководила университетскою политикою профессоровъ—членовъ академическаго союза въ послѣдовавшіе затѣмъ полтора года. Только автономный университетъ можетъ вновь насадить въ стѣнахъ своихъ научный духъ и правильныя занятія. Но академическое самоуправленіе утвердится прочно и достойно лишь въ освобожденной Россіи. Это было намъ ясно, и мы могли въ первую половину 1905 года когда не было ни того, ни другого, отстаивать лишь закрытіе учебныхъ заведеній, какъ единственную защиту неприкосновенности учащихся отъ репрессій, отъ жестокихъ расправъ. Эти запертыя двери разсадниковъ знанія являлись суровымъ символомъ революціоннаго кризиса, остановившаго производство положительныхъ цѣнностей въ центрахъ духовной культуры, темной угрозой возврата къ варварству.

Временныя правила 27-го августа 1905 г. ¹⁾, предоставлявшія университетамъ частичную автономію, не воплощали прямого и искренняго перехода правительства на путь конституціонныхъ реформъ. Они родились въ видѣ вынужденной уступки напору академической оппозиціи, какъ булыгинская совѣщательная дума должна была служить жалкимъ палліативомъ противъ грознаго ропота всего общества, силу котораго ужь нельзя было сдерживать традиціоннымъ насиліемъ. Дѣятели высшей школы мало рассчитывали на успѣшное возрожденіе занятій при тогдашней комбинаціи университетскихъ и общеполитическихъ отношеній. Нѣкоторые совѣты заявили категорически о своихъ опасеніяхъ, и единственная въ своемъ родѣ, небывавая въ исторіи эпопей митинговъ въ залахъ храмовъ науки явилась быстрымъ исполненіемъ такихъ предвидѣній; а смерть князя Сергѣя Трубецкаго, одного изъ самыхъ лучшихъ университетскихъ дѣятелей, была невознаграждаемою жертвою бурной волны. Автономіи удалось не допустить, чтобы учебныя заведенія превратились въ арены

¹⁾ См. о нихъ нашу замѣтку въ № 36 „Правда“ за 1905 г.

кроваго пролитія, на которыхъ сшибались бы другъ съ другомъ пролетаріатъ и революціонное студенчество, съ одной стороны, казаки и черныя сотни съ другой. Но она, конечно была не въ силахъ возстановить въ университетскихъ аудиторіяхъ и кабинетахъ живую дѣятельность просвѣтительнаго труда среди страшныхъ порывовъ революціонной бури. Университеты и техническіе институты опять закрылись, и все прогрессивное общество со студентами и профессорами въ его рядахъ сосредоточило силы на добываніи политической свободы.

Вмѣстѣ съ завоеваніемъ основъ этой свободы, хоть и въ несовершенныхъ формахъ представительства по манифесту 17 октября съ позднѣйшими ограниченіями,—могли легче вздохнуть и дѣятели школы. Открывалась возможность надѣяться, что общественная жизнь начнетъ понемногу входить въ спокойное русло, и что голосъ работниковъ науки въ защиту просвѣщенія, горячій призывъ къ умственному труду, обращенный къ давно отгоняемой отъ ученія молодежи, наконецъ раздается въ солнечный день и будетъ услышанъ изголодавшимся по знанію поколѣніемъ. Обстоятельства, казалось, впервые складывались болѣе счастливо. Думалось, произойдетъ дифференціація между созидательною политическою работою и производительнымъ духовнымъ трудомъ. Подъ сѣнью развивающагося народнаго представительства и укрѣпляющихся гражданскихъ свободъ можно было ожидать, постепенно замолкнуть раскаты революціонной грозы, и для научнаго творчества, для насажденія мирнаго идеализма въ нѣдрахъ высшей школы откроется широкая, плодородная нива.

Уже когда происходила первая избирательная кампанія, стали раздаваться справедливые и своевременные голоса профессоровъ, при глашавшіе къ „нейтрализаціи“ науки отъ ударовъ партійной розни и классовой ненависти. Выдвигался тезисъ о долгѣ каждаго сына отечества вооружаться передъ вступленіемъ въ жизнь высокими цѣнностями знанія, служить просвѣщенію, спасать страну отъ надвигающагося одичанія¹⁾. Осуществленіе на дѣлѣ народнаго представительства, то-есть, открытіе думы и развитіе ея работы еще болѣе расширяло горизонтъ и поднимало резонансъ для проповѣди „во имя культуры“. Въ уста поборниковъ просвѣщенія вливались властные аргументы, которыми они могли вернуть къ образованію способныя къ отрезвленію и рвущіяся къ познанію группы среди учащихся. Разрушители 8-го іюля подорвали радостную

надежду на близкое воскресеніе культурнаго созиданія: Они показали, что ожиданія были еще только мечтой. Понятные доводы для призыва юношества къ научному просвѣщенію отняты теперь изъ рукъ профессоровъ. Положеніе учителей научнаго знанія вновь безконечно осложнилось, и ближайшее будущее высшей школы снова окуталось мглою.

Открывая учебный годъ опять среди мрачныхъ предзнаменованій, совѣты прежде всего обязаны, думаю, твердо и прямо заявить передъ лицомъ всей странѣ, что Россія, лишенная народнаго представительства, можетъ остаться и безъ школы, безъ свѣта и разума. Страна, гдѣ нѣтъ народнаго представительства и свободъ, не имѣетъ закона и конституціи; ей грозитъ тиранія, то-есть, анархія. А среди хаоса взаимныхъ убійствъ какъ насаждать „доброе вѣчное“? Лозунгъ немедленнаго созванія государственной думы и возвращенія конституціонныхъ гарантій долженъ собрать воедино и академическихъ дѣятелей, истинно радѣющихъ о родномъ просвѣщеніи. При этомъ совѣтамъ надобно все таки крѣпко отстаивать завоеванную автономію, какъ орудіе организованной борьбы, какъ средство сказать „руки прочь“ посягательствамъ администраціи и полиціи. Необходимо также твердо поддерживать академическій союзъ, забывая таящіяся внутри профессиональныя и идейныя разногласія: иначе сплоченная сила вновь разсыпется въ людскую пыль, какъ было еще недавно.

Но этимъ указанъ лишь первый актъ. За нимъ не можетъ слѣдовать новое замираніе. Университеты, институты и академіи должны жить, несмотря на предстоящіе испытанія,—жить, выполняя присущую имъ, заглохшую среди шума политической битвы, но вѣчно и непрерывно необходимую, научную функцію. Они обязаны удвоенными усиліями всѣхъ элементовъ своего населенія возсоздавать истраченное и истощенное умственное достояніе, безъ котораго нѣтъ никогда и нигдѣ движенія впередъ.—Вернуть молодежь къ научной работѣ—вотъ великая задача профессоровъ высшей школы. Правительство сдѣлало ее очень трудною, вызвавъ своими насиліями въ горячихъ головахъ иллюзію, что ничего не перемѣнилось и не на что опереться. Ее то, эту иллюзію дружными силами учащихся и учащихся необходимо разбить и сплотиться для общаго учредительнаго труда, какъ друзьямъ и союзникамъ. Объ этомъ существенно важно въ вопросѣ я намѣренъ откровенно высказать свою мысль въ послѣдней части настоящаго этюда.

(Скончаніе слѣдуетъ).

Ив. Гревсъ.

¹⁾ См. напр. превосходныя статьи Г. А. Покровскаго и С. А. Котляревскаго въ № 5 „Полярной Звѣзды“. Еще раньше то же положеніе защищалось съ глубокою вѣрою въ упомянутомъ выше этюдѣ Ф. Ф. Зелинскаго, *Vivat Universitas* („Русск. Школа“, 1905 г., іюль—авг.).

Роспускъ государственной думы.

(Окончаніе).

III.

Какъ извѣстно, существеннымъ моментомъ въ понятіи конституціоннаго государства является подзаконность правительственной власти, подчиненность ея верховной законодательной власти. Подчиненность правительственной власти законодательной гарантируется уголовной и, наряду съ нею, политической отвѣтственностью министровъ. Въ тѣхъ, государствахъ, въ которыхъ и та и другая отвѣтственность неизбежно установлена исконнымъ и обычнымъ конституціоннымъ правомъ, роспускъ палаты, сопровождаемый назначеніемъ новыхъ выборовъ, отнюдь не знаменуетъ собою возвращенія, хотя бы и временнаго, къ абсолютному режиму. Министерство, управляя страню въ промежуткѣ времени между роспускомъ старой и созывомъ новой палаты, остается отвѣтственнымъ передъ народнымъ представительствомъ: какъ только соберется новая палата, министерство обязано отчитаться предъ нею, и въ виду неизбежности такого отчета, министерство оказывается вынужденнымъ дѣйствовать не только закономѣрно, но и сообразуясь съ настроеніями, господствующими въ странѣ.

Не то въ Россіи. Русская конституція не знаетъ не только политической, но даже и уголовной отвѣтственности министровъ. Теперь, какъ и до конституціи, министры отвѣтственны исключительно предъ монархомъ (осн. зак., ст. 123). У думы имѣется единственное право,—право представленія верховной власти о незаконныхъ дѣйствіяхъ министра и его подчиненныхъ. При такихъ условіяхъ роспускъ палаты равносильно возстановленію—пусть даже временному—абсолютнаго режима. Роспуская палату, министерство возвращаетъ себѣ—на время—полную свободу дѣйствій, нестѣсняемую сознаниемъ предстоящей отвѣтственности предъ народнымъ представительствомъ.

Благодаря ст. 87 основныхъ законовъ, свобода эта распространяется не только на сферу управления, но, равнымъ образомъ, и на сферу законодательства.

Кто не знаетъ пресловутой 87 ст. основныхъ законовъ!? Пережитокъ абсолютизма, статья эта врѣзывается клиномъ въ конституціонное право Россіи. Согласно этой статьѣ, во время прекращенія занятій государственной думы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ такой мѣрѣ, которая требуетъ обезужденія въ порядкѣ законодательномъ, совѣтъ министровъ представляетъ о ней непосредственно Государю.

Такимъ образомъ, „временныя правила“ стараго режима вмѣстѣ съ режимомъ отнюдь

не умерли; вмѣсто высочайше утвержденныхъ положеній комитета министровъ впредь они будутъ называться высочайше утвержденными положеніями совѣта министровъ. И только. Правда, согласно той же 87 ст., дѣйствіе „временныхъ правилъ“ прекращается, если подлежащимъ министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью не будетъ внесено въ государственную думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія занятій думы соответствующій принятой мѣрѣ законопроектъ, или его не примутъ государственная дума или государственный совѣтъ. Но—во первыхъ, и новая дума можетъ быть распущена въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія ея занятій; и, во вторыхъ, опытъ доказываетъ, что срокъ между роспускомъ думы и созывомъ новой назначенъ въ семь мѣсяцевъ съ лишимъ,—не малое время для дѣйствія „временныхъ правилъ“.

Изъ всѣхъ, вообще, западно-европейскихъ конституцій, только въ австрійской и прусской можно найти постановленія, аналогичныя ст. 87 русскихъ основныхъ законовъ. Мы имѣемъ въ виду § 14 австрійскаго закона объ имперскомъ представительствѣ (21 дек. 1867 г.) и ст. 63 прусской конституціи 1850 г.

§ 14 австрійской конституціи допускаетъ въ промежуткѣ между сессіями, въ виду крайнихъ обстоятельствъ, установленіе мѣръ законодательнаго характера императорскимъ указомъ подъ коллективную отвѣтственность всего министерства. Ст. 63 прусской конституціи на тотъ случай, когда палаты не въ сборѣ, разрѣшаетъ, въ видахъ сохраненія безопасности или устраненія чрезвычайнаго бѣдствія, изданіе непротиворѣчащихъ конституціи распоряженій, обладающихъ силой закона, опять-таки, подъ коллективной отвѣтственностью государственнаго министерства.

Отличіе этихъ постановленій отъ соответственнаго постановленія русскихъ основныхъ законовъ заключается въ томъ, что послѣднее о коллективной отвѣтственности министерства не говоритъ ни слова.

Какъ видно изъ предыдущаго, и австрійская и прусская конституціи допускаютъ изданіе въ административномъ порядкѣ указовъ, имѣющихъ значеніе и силу закона, обуславливая изданіе такихъ указовъ наступленіемъ исключительныхъ, чрезвычайныхъ или крайнихъ обстоятельствъ. Несмотря на категоричность такого условія, и въ Австріи и въ Пруссіи правительственная власть всегда толковала весьма и весьма широко разсмотрѣнныя выше постановленія конституціи. Въ Австріи, напримѣръ, бывали случаи, когда на основаніи § 14 утверждались въ административномъ порядкѣ бюджеты и даже устанавливались особые налоги. Въ Пруссіи бывали случаи, когда въ томъ же порядкѣ, во время перерыва между сессіями, издавались распоря-

женія, касающіяся организаціи представительства мѣстных самоуправляющихся союзовъ.

И по русской конституціи изданіе законовъ безъ участія думы и совѣта допускается въ томъ только случаѣ, „если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ такой мѣрѣ“ (ст. 87 осн. зак.). Всѣмъ, однако, хорошо извѣстно, какъ широко наше правительство привыкло толковать „чрезвычайныя обстоятельства“. Десятки лѣтъ, въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ, вмѣсто законовъ, издаваемыхъ черезъ государственный совѣтъ, Россія управлялась на основаніи временныхъ правилъ, проходящихъ черезъ комитетъ министровъ. И можно не сомнѣваться въ томъ, что и теперь, послѣ роспуска думы, правительство самымъ широкимъ образомъ готовилось использовать предоставленную ему конституціей законодательную власть. Развѣ оно не обѣщало успокоить общество, до созыва думы осуществленіемъ „либеральныхъ реформъ“? Надо думать, что и это обѣщаніе останется втунѣ, ибо все время и всѣ силы правительства поглощены безнадежной борьбою съ возрастающей крамолой. И тѣмъ не менѣе, правительство обѣщающее реформы—либеральныя, или реакціонныя, безразлично—въ періодъ между роспускомъ старой и созывомъ новой думы,—такое правительство, разумѣется, остается непоколебимо вѣрнымъ традиціямъ абсолютнаго режима.

Выводъ изъ сказаннаго ясенъ: въ силу „особенностей“ русскихъ основныхъ законовъ, роспускъ думы необходимо пріобрѣтаетъ у насъ характеръ временной реставраціи абсолютнаго режима. Въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ произошелъ роспускъ первой государственной думы, отсрочка созыва новой думы на семь съ лишнимъ мѣсяцевъ не можетъ имѣть иной цѣли, кромѣ освобожденія правительства отъ конституціонныхъ путъ, возвращенія ему прежней неограниченной власти на предметъ уничтоженія крамолы и умиротворенія страны.

Видѣть въ этомъ роспускѣ апелляцію къ странѣ—болѣе, чѣмъ наивно; другими словами, болѣе, чѣмъ наивно, доказывать „конституціонность“ того акта, которымъ распущена государственная дума.

IV.

Остановимся на нѣкоторыхъ особенностяхъ этого акта,—и, прежде всего, на способѣ роспуска государственной думы.

Конституціи западно-европейскихъ государствъ не устанавливаютъ опредѣленнаго способа роспуска представительныхъ собраній. Тѣмъ не менѣе, во всѣхъ государствахъ этотъ способъ опредѣляется, — по крайней мѣрѣ, въ общихъ чертахъ обычнымъ конституціоннымъ правомъ. Порядокъ роспуска, въ большинствѣ случаевъ, таковъ: министр-президентъ прочитываетъ въ общемъ собраніи палаты указъ о ея роспу-

скѣ и затѣмъ предсѣдатель палаты объявляетъ ея сессію закрытой. Первая русская государственная дума закрывается инымъ способомъ: указъ о роспускѣ публикуется въ неприсутственный день; Таврической дворецъ окружается войсками; къ дверямъ приставляется стража и депутаты лишаются возможности проникнуть въ помѣщеніе думы. Для того, чтобы найти аналогію такому роспуску думы необходимо припомнить исторію французскихъ генеральныхъ штатовъ. Первая русская государственная дума прекращаетъ свое существованіе такимъ же образомъ, какъ послѣднее собраніе французскихъ штатовъ. 25 февраля 1615 г., наканунѣ торжественнаго засѣданія, на которомъ, по обѣщанію короля, долженъ былъ послѣдовать „скорый и благопріятный отвѣтъ на пожеланія депутатовъ“, Августинскій монастырь, въ помѣщеніяхъ котораго засѣдаютъ штаты, окружается стражей, и депутаты, явившіеся на засѣданіе, съ изумленіемъ видятъ предъ собою наглухо заколоченную дверь.

Французскіе историки объясняютъ подобный способъ роспуска штатовъ пренебрежительнымъ и враждебнымъ отношеніемъ къ нимъ французскихъ королей.

Такъ какъ въ Россіи основные законы, разумѣется, не предусматриваютъ того способа, какимъ должна быть распущена дума, мы не можемъ утверждать, что тотъ способъ, который примѣненъ былъ къ ней 9 іюля, является прямымъ нарушеніемъ конституціоннаго закона. Врядъ ли, однако, можно, сомнѣваться въ томъ, что грубо насильственный его характеръ стоитъ въ безусловномъ противорѣчій съ высокимъ положеніемъ современныхъ представительныхъ собраній, какъ органовъ верховной законодательной власти. Правосознаніе западно-европейскихъ народовъ никогда не помирилось бы съ фактомъ насильственнаго роспуска,— „разгона“ представительнаго собранія. Независимо отъ соотвѣтствія или несоотвѣтствія его конституціонной буквѣ, подобный роспускъ всегда и, вездѣ разсматривался бы, какъ насиліе, учиненное правительствомъ въ легальной формѣ надъ представительнымъ собраніемъ.

Отмѣтимъ другую „подробность“, еще болѣе поучительную.

Ст. 105 осн. зак. гласитъ: „Государственная Дума можетъ быть до истеченія пятилѣтняго срока полномочій ея членовъ распущена указомъ Государя Императора. Тѣмъ же указомъ назначаются новые выборы въ думу и время ея созыва“.

Указъ 8 іюля о роспускѣ думы назначаетъ время ея созыва (20-ое февраля) и умалчиваетъ о времени новыхъ выборовъ въ думу: не подлежитъ никакому сомнѣнію, что подобное умолчаніе является прямымъ и несомнѣннымъ нарушеніемъ основныхъ законовъ. Вопросъ о времени выборовъ представляетъ огромную практическую важность; и такъ какъ мо-

ментъ выборовъ можетъ быть отдаленъ отъ момента созыва думы болѣе или менѣе продолжительнымъ срокомъ *), то указаніе перваго момента, наряду со вторымъ, представляется безусловно необходимымъ.

Почему-же умалчиваетъ о немъ указъ 8 іюля? Отвѣтитъ не трудно: потому что правительство пожелало сохранить за собою возможность назначить выборы въ наиболѣе благоприятное для себя время. Правительство имѣетъ въ виду подготовить почву, и дать „генеральное сраженіе“ когда ему это будетъ угодно. Само собою понятно, что конституціонность подобнаго образа дѣйствій болѣе чѣмъ проблематична.

Во всякомъ случаѣ прямое нарушеніе указомъ о роспускѣ думы статьи 105 осн. зак.—виѣ всякаго спора.

Указъ этотъ является не только антиконституціоннымъ по существу, но и неконституціоннымъ по формѣ.

Въ политической исторіи Россіи онъ останется навсегда памятникомъ реакціонныхъ попытокъ насильственно задержать, если не остановить, политическое обновленіе и возрожденіе Россіи.

Влад. Гессенъ.

«Новый курсъ» и министерскіе проекты по рабочему законодательству.

Министерство торговли и промышленности объявило новый курсъ политики по рабочему вопросу и составило рядъ законопроектовъ, съ объяснительною къ нимъ запискою, которые, предварительно внесенія ихъ въ государственную думу были разсмотрѣны въ особомъ совѣщаніи изъ представителей вѣдомствъ и промышленности. Рабочіе на это совѣщаніе приглашены не были, чтобы, какъ заявилъ предсѣдатель совѣщанія вр. и. о министра М. М. Федоровъ, „не затягивать разсмотрѣнія дѣла“, въ виду краткости срока, оставшагося до открытія думы. Въ этомъ прежде всего сказалось, что переходъ на новый курсъ для представителей прежняго не представляется простымъ и легкимъ дѣломъ.

Пользуясь разсматривавшимися на совѣщаніи матеріалами и объяснительною запискою, посмотримъ, каковъ же этотъ новый курсъ и насколько отвѣчаютъ ему проекты министерства.

Отмѣчая прежде всего, что положеніе рабочихъ классовъ населенія въ настоящее время

„не таково, какимъ оно должно и могло бы быть“, и перечисляя тѣ требованія, которыя схватываютъ рабочій вопросъ, составитель записки не останавливается на индивидуалистическомъ и социалистическомъ направленіяхъ въ рѣшеніи этихъ вопросовъ, но отмѣчаетъ господствующее въ законодательной практикѣ почти всѣхъ промышленныхъ странъ среднее теченіе, которое настаиваетъ на „безусловной необходимости положительнаго и широкаго содѣйствія государственной власти благосостоянію рабочихъ, хотя бы путемъ извѣстнаго ограниченія свободы промышленной дѣятельности“. Реформа должна стремиться къ „непрерывному исправленію недостатковъ въ положеніи рабочихъ и къ уменьшенію ихъ“.

Отмѣчая тотъ ущербъ дѣлу объединенія рабочихъ, который наносило до сихъ подѣ отношеніе властей къ попыткамъ организаціи союзовъ, министерство находитъ что въ этомъ дѣлѣ существенно важно „поставить обѣ стороны въ такое положеніе, при которомъ одна изъ нихъ не имѣла бы перевѣса надъ другою“, такъ какъ благодаря существовавшему до сего времени порядку у рабочихъ „сознательно зародилось убѣжденіе“, что „власть является врагомъ рабочихъ, поддерживаетъ капиталистовъ и противодействуетъ стремленію рабочихъ улучшить свое положеніе“. Такое убѣжденіе составитель записки находитъ совершенно логичнымъ, такъ какъ задача поддержанія на фабрикахъ порядка понималась правительствомъ слишкомъ узко и сводилась „не къ дѣйствительному улучшенію положенія рабочихъ, а къ устраненію лишь поводовъ недовольства рабочихъ“. Находя, что рабочему движенію долженъ быть предоставленъ естественный выходъ, авторы записки видятъ его въ коренномъ измѣненіи нашей политики въ рабочемъ вопросѣ „путемъ оказанія рабочимъ положительной помощи при возможномъ ограниченіи обширнаго правительственнаго вмѣшательства въ отношенія промышленниковъ и рабочихъ и предоставленія какъ тѣмъ, такъ и другимъ необходимой свободы дѣйствій“.

Итакъ казалось бы, на основаніи даже этихъ немногочисленныхъ выдержекъ изъ „программной части“ объяснительной записки можно заключить, что сущность будущаго законодательства охраны труда должна имѣть въ своемъ основаніи исключительно улучшеніе существующаго положенія рабочаго класса, какъ слабѣйшей стороны въ его борьбѣ съ капиталомъ, и что правительствомъ отнынѣ откровенно выдвигается и признается новый принципъ равноправности участія въ промышленной дѣятельности двухъ главнѣйшихъ ея элементовъ — труда и капитала, находящихся, въ виду противоположности ихъ интересовъ, въ постоянной борьбѣ.

Какъ же отдѣлъ промышленности выполнилъ поставленную себѣ программу.

*) Во Франціи, напримѣръ, въ эпоху второй имперіи между моментомъ выборовъ и моментомъ созыва законодательнаго корпуса обыкновенно проходило нѣсколько мѣсяцевъ.

Начать съ того, что, какъ видно изъ предыдущихъ строкъ, рабочіе не были приглашены въ комиссію и экспертами въ ней явились лишь промышленники, которые, къ чести ихъ сказать, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ увидимъ далѣе, пошли даже лѣвѣе предположеній министерства. Такимъ образомъ, принципъ равноправности труда и капитала, провозглашенный въ программной части записки, остался съ первыхъ же шаговъ безъ всякаго практическаго примѣненія.

Разматривая отдѣльные проекты, разбиравшіеся въ комиссіи, мы увидимъ, что отдѣлъ промышленности выдвигая на первый планъ „невмѣстательство“, и „свободу дѣйствія“, вмѣстѣ съ тѣмъ не забываетъ, гдѣ только возможно, не улучшить, а ухудшить существующую охрану труда, дѣйствуя исключительно въ интересахъ промышленности.

Такъ, по коренному вопросу о сокращеніи установленныхъ нормъ рабочаго времени отдѣлъ промышленности находитъ, что „узаконеніе одинаковой, примѣрно 10-ти часовой нормы... представляется едва ли серьезно обоснованнымъ актомъ“ и потому предлагалъ оставить для взрослыхъ рабочихъ 11¹/₂ часовой рабочей день. Но въ этомъ вопросѣ отдѣлъ оказался *plus royaliste que le roi*—такъ какъ сами промышленники настояли на установленіи 60-ти часовой рабочей недѣли.

Точно также по вопросу о сверхурочныхъ работахъ отдѣлъ промышленности находитъ, что законодательное вмѣстательство въ это дѣло „не принося рабочимъ никакой пользы (?), оказалось на практикѣ крайне стѣснительнымъ для промышленности“. Подъ промышленностью здѣсь, конечно, надо понимать капиталистовъ—такъ какъ, какъ извѣстно, не было ни одной забастовки, гдѣ бы рабочіе съ своей стороны не требовали полной отмѣны сверхурочныхъ работъ.

Переходя къ проекту новыхъ правилъ о наймѣ рабочихъ, мы находимъ въ этомъ проектѣ слѣдующія существенныя ухудшенія, внесенныя въ положеніе рабочихъ, сравнительно съ настоящимъ временемъ.

По дѣйствующему закону, при наймѣ на срокъ неопредѣленный рабочей можетъ быть уволенъ лишь съ предупрежденіемъ за двѣ недѣли, или что то же, съ уплатою ему заработка за двѣ недѣли впередъ. По проекту допускается наемъ съ предупрежденіемъ объ увольненіи лишь за три дня.

Въ настоящее время уплата рабочимъ заработка должна производиться по истеченіи двухъ недѣль или мѣсяца, причемъ лишь большимъ заведеніямъ допускается льгота въ теченіи нѣсколькихъ дней для подсчета заработка. По проекту же выдача заработка, независимо отъ размѣра заведенія, можетъ производиться недѣлю спустя послѣ срока, т. е. устанавливается залогъ со стороны рабочаго конторѣ въ размѣрѣ шестидневнаго заработка.

Удержаніе долговъ рабочихъ въ настоящее время можетъ производиться въ размѣрѣ не болѣе $\frac{1}{4}$, или $\frac{1}{3}$ заработной платы. По проекту устанавливается право фабриканта удерживать выданные впередъ рабочему деньги по частямъ въ размѣрѣ до $\frac{1}{2}$ причитающагося рабочему заработка.

Въ настоящее время за порчу издѣлій можетъ быть взыскиваемъ лишь штрафъ, идущій затѣмъ въ особый капиталъ, расходуемый на нужды рабочихъ. По проекту—условія вознагражденія рабочихъ при производствѣ недоброкачественныхъ издѣлій опредѣляются договоромъ найма.

По дѣйствующему закону, договоръ найма прекращается за приостановленіемъ болѣе семи дней работъ на фабрикѣ вслѣдствіе пожара, наводненія, взрыва паровика и тому подобныхъ случаевъ, а по проекту—договоръ можетъ быть расторгнутъ владѣльцемъ вслѣдствіи стеченія такихъ непреодолимыхъ препятствій, которыя лишаютъ промышленное заведеніе возможности предоставить рабочему работу, а также вслѣдствіе прекращенія рабочими работъ во всемъ заведеніи или въ части его. Такимъ образомъ въ заведеніи съ однимъ паровымъ котломъ, при которомъ должны быть одинъ—два кочегара, и въ которомъ могутъ работать нѣсколько десятковъ рабочихъ, забастовка двухъ кочегаровъ даетъ возможность владѣльцу немедленно расчитать всѣхъ рабочихъ. Едва ли въ большей мѣрѣ можно обезпечить интересы капитала!

Въ настоящее время рабочей можетъ быть расчитанъ по болѣзни лишь въ томъ случаѣ, если болѣзнь продолжается болѣе двухъ недѣль, по проекту же допускается возможность расчета рабочаго при неявкѣ по болѣзни лишь въ теченіи трехъ дней.

Такихъ поспоставленій можно сдѣлать еще много, но и этихъ достаточно, чтобы судить о томъ, насколько отд. пром. соблюдаетъ свою же „программную часть“ и стремится „улучшить существующее положеніе рабочихъ“.

Такое же покровительственное отношеніе къ фабрикантамъ мы встрѣчаемъ и въ проектѣ по страхованію рабочихъ отъ болѣзней.

Сущность проекта состоитъ въ принудительной организаціи при фабрикахъ и заводахъ больничныхъ кассъ, сумма взносовъ въ которыя отъ рабочихъ и ихъ нанимателей не должна быть ниже 2% и выше 6% суммы заработка рабочихъ. Если леченіе рабочихъ лежитъ на владѣльцѣ, то его взносъ составляетъ $\frac{1}{3}$ общей суммы, а если касса приняла леченіе рабочихъ на себя, то фабрикантъ вноситъ въ не $\frac{2}{3}$ общей суммы взносов; т. е. и въ этомъ случаѣ не свыше 4% и не ниже 1¹/₃% заработной платы рабочихъ.

При оцѣнкѣ полезности для рабочихъ проектируемой организаціи, необходимо имѣть въ виду, что на основаніи свѣдѣній, собранныхъ

фабричной инспекціей еще въ 1897 году *) , уже тогда 70% рабочихъ 1.017,309 чел., въ заведеніяхъ, подчиненныхъ надзору, пользовались болѣе или менѣе удовлетворительною врачебною помощію, причѣмъ 514,615 чел. изъ нихъ, или 50,6% находились на фабрикахъ, при которыхъ имѣлись отдѣльныя, или совмѣстныя больницы. Расходы фабрикантовъ на болѣзничную помощь, уже въ то время выражались крупною цифрою въ 3.977,996 руб. или въ среднемъ 3 р. 91 к. на одного рабочаго. На фабрикахъ же, при которыхъ имѣлись больницы, расходъ на одного рабочаго составлялъ въ среднемъ 4 р. 57 к. Принимая во вниманіе, что средній заработокъ рабочаго по отчетамъ фабричной инспекціи составлялъ въ 1899 году 194 рубля, мы видимъ, что расходъ на полную болѣзничную помощь выражается около 2,4% заработной платы. Независимо отъ того, на очень многихъ изъ крупныхъ фабрикъ существуютъ особые родильные пріюты для беременныхъ, выдаются пособія больнымъ рабочимъ, а также пособія на похороны, на нѣкоторыхъ фабрикахъ частью изъ штрафныхъ капиталовъ. Такимъ образомъ, на благоустроенныхъ фабрикахъ, гдѣ рабочіе добились уже сами болѣе или менѣе правильнаго обезпеченія ихъ во время болѣзни, расходы по этой статьѣ фабрикантовъ не могутъ быть ниже 4—5% заработной платы. Между тѣмъ, какъ видно изъ проекта, фабрикантъ можетъ ограничить свое участіе въ кассѣ взносомъ въ 1 $\frac{1}{3}$ % заработной платы и передать кассѣ всѣ свои обязанности по лѣченію рабочихъ. Но даже въ лучшемъ случаѣ, если онъ будетъ вносить 4% заработка рабочихъ, то и здѣсь нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что обезпеченіе рабочихъ сравнительно съ настоящимъ будетъ улучшено.

Такимъ образомъ и этотъ проектъ имѣетъ, повидимому, главною задачею сократить тѣ расходы, которые несутъ фабриканты уже въ настоящее время.

При дѣйствительномъ желаніи улучшить, путемъ расширенія законодательной охраны труда, существующее положеніе рабочихъ, въ разсматриваемомъ проектѣ должно бы было быть опредѣленно указано, что взносы фабрикантовъ въ болѣзничныя кассы не должны быть ни въ какомъ случаѣ, въ процентномъ отношеніи къ рабочему, меньше тѣхъ расходовъ, которые они несутъ въ настоящее время по обезпеченію больныхъ рабочихъ.

Переходя къ вопросу о будущемъ положеніи органовъ надзора за исполненіемъ законовъ, несмотря на все несовершенство изданныхъ законовъ объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ карательныхъ статей относительно стачекъ и о профессиональныхъ союзахъ, отдѣлъ пром. находитъ, что

„эти законодательные акты внесли новыя начала и открываютъ путь къ свободной самодѣтельности рабочихъ“, а потому необходимо „сокращеніе предоставленныхъ нынѣ полномочій инспекціи“.

Но если мы вспомнимъ, что, несмотря на долготнью, въ теченіе многихъ десятилѣтій, свободную самодѣтельность рабочихъ на Западѣ, даже въ Англіи и Германіи число объединенныхъ рабочихъ въ настоящее время никакъ не превышаетъ $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{4}$ всего числа рабочихъ, нетрудно быть убѣжденнымъ въ томъ, что профессиональное движеніе среди русскихъ рабочихъ также должно будетъ развиваться довольно продолжительное время, чтобы охватить значительную долю всего трудящагося класса. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что лишь въ скученныхъ промышленныхъ центрахъ движеніе разрастется, безъ сомнѣнія, гораздо быстрѣе, чѣмъ на отдѣльныхъ фабрикахъ и заводахъ разбросанныхъ на всемъ необъятномъ пространствѣ нашего отечества. Расчитывать на скорое развитіе организацій рабочихъ на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ Россіи, особенно при существующемъ условіи невозможности объединенія отдѣльныхъ мелкихъ организацій въ общероссійскіе союзы, было бы по нашему мнѣнію весьма преждевременно.

Поэтому предполагаемое по проекту ограниченіе правъ инспекціи по отношенію къ надзору за примѣненіемъ постановленій касающихся условій договора—также направлено въ сторону противоположную „улучшенію существующаго положенія рабочихъ“. По моему мнѣнію единственно правильнымъ воззрѣніемъ будетъ то, если мы будемъ разсматривать будущее право рабочихъ свободно организовываться въ неограниченные мѣстомъ и задачами профессиональные союзы—лишь какъ существенное дополненіе къ тому огражденію рабочихъ, которое существуетъ, при всѣхъ его несовершенствахъ, въ настоящее время. Вопросъ о будущемъ измѣненіи правъ инспекціи поэтому никакъ не долженъ сводиться къ ухудшенію ея положенія, въ предположеніи, что снимаемая съ нея обязанности будутъ нести будущіе добровольные союзы рабочихъ. Инспекцію надлежитъ лишь поставить въ такое положеніе, чтобы она чувствовала себя въ будущемъ не примирителемъ интересовъ капитала и труда, а органомъ призваннымъ блюсти интересы лишь послѣдняго, какъ слабѣйшей стороны, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда къ защитѣ инспекціи будутъ прибѣгать еще не организовавшіеся рабочіе.

Инспекція уже существуетъ свыше двухъ десятилѣтій, но между тѣмъ мы до настоящаго времени не имѣемъ промышленной статистики, которая должна лечь въ основу будущаго законодательства. Мы не знаемъ ни точнаго числа рабочихъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности имперіи, не имѣемъ данныхъ о продолжитель-

*) Врачебная помощь фабричнымъ рабочимъ Спб. 1899 г. изд. деп. торг. и ман.

ности рабочего времени и о расчетах заработка, ни отношения расходов на рабочую плату къ прибыльности предприятий—этихъ главнѣйшихъ устоевъ для тѣхъ соображеній, на которыхъ должны основываться будущіе законопроектъ о сокращеніи рабочего времени и др.

Вѣдомство, которое было призвано до сего времени ограждать интересы труда, на самомъ дѣлѣ главнымъ образомъ стремилось къ огражденію промышленниковъ и капитала, и какъ это ни странно, но министерство внутреннихъ дѣлъ, хотя и трактовало рабочей вопросъ съ узко-полицейской точки зрѣнія, тѣмъ не мѣнѣ неоднократно возбуждало вопросы объ улучшеніи участи рабочихъ,—вопросы, погребавшіеся въ многочисленныхъ комиссіяхъ вѣдомства торговли и мануфактуръ¹⁾. Между тѣмъ интересы многомилліоннаго трудящагося класса вполне основательно могутъ требовать для представительства своихъ интересовъ учрежденія среди высшаго правительства особаго вѣдомства, призваннаго вѣдать исключительно дѣло промышленнаго труда и его статистики, считаясь съ интересами трудящихся съ ихъ точки зрѣнія и отстаивая ее противъ точки зрѣнія капитала, дѣйствительнымъ представителемъ котораго тогда и явится, какъ ему и подобаетъ, министерство торговли и промышленности.

Учрежденіе особаго вѣдомства промышленнаго труда дастъ возможность вмѣстѣ съ тѣмъ объединить интересы рабочихъ какъ казенныхъ, такъ и всякаго рода частныхъ заведеній, и эта мѣра необходимо должна предшествовать всей будущей законодательной дѣятельности государственной думы въ этой, одной изъ важнѣйшихъ, отрасли народнаго хозяйства.

А. Микулинъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ:

Правительствующему сенату.

I.

Разсмотрѣвъ представленный намъ особый журналъ совѣта министровъ о продленіи срока дѣйствія положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и дальнѣйшемъ оставленіи нѣкоторыхъ мѣстностей имперіи въ состояніи усиленной охраны, признали мы необходимымъ:

1) Дѣйствіе высочайше утвержденаго, 14-го августа 1881 г., положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія продолжать до завершения предписаннаго

¹⁾ См. А. А. Микулинъ—„Фабричная инспекціи въ Россіи“. Киевъ, 1906 г.

нами п. 5 указа нашего, даннаго правительствующему сенату 12-го декабря 1904 года, пересмотра исключительныхъ законоположеній, но во всякомъ случаѣ на срокъ не долѣе одного года, т. е. по 4-е сентября 1907 года.

2) Состоящія въ положеніи усиленной охраны на основаніи утвержденаго нами, 25 июня 1905 г., положенія комитета министровъ губерніи Харьковскую (кромѣ г.г. Харькова и Сумъ съ ихъ уѣздами, объявленныхъ на военномъ положеніи), подольскую и волынскую, станицу Гниловскую и желѣзнодорожный заводъ Пастухова, области Войска Донскаго, а также покровскій и шуйскій уѣзды и гор. Иваново-Вознесенскъ, владимірской губерніи, оставить въ томъ же исключительномъ положеніи на указанный въ п. 1 срокъ, а именно до завершения пересмотра исключительныхъ законоположеній и во всякомъ случаѣ не долѣе, какъ по 4-е сентября 1907 года.

3) Въ мѣстностяхъ имперіи, не объявленныхъ въ состояніи усиленной охраны, сохранить на тотъ же срокъ дѣйствіе ст. ст. 28, 29, 30 и 31 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

4) Предоставить на указанный срокъ кронштадтскому военному губернатору въ отношеніи подвѣдомственныхъ ему по званію главнаго командира кронштадскаго порта мѣстностей права, предусмотрѣнные ст. ст. 15 и 16 означеннаго положенія.

Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Красномъ Селѣ.
5-го августа 1906 года.

II.

Разсмотрѣвъ представленный намъ особый журналъ совѣта министровъ о возникшихъ въ ставропольской губерніи безпорядкахъ, признали мы необходимымъ: 1) объявить гор. Ставрополь, а также ставропольскій, благодаревскій и медвѣженскій уѣзды означенной губерніи въ положеніи чрезвычайной охраны, срокомъ на шесть мѣсяцевъ, прочія же мѣстности этой губерніи—въ состояніи усиленной охраны, срокомъ на одинъ годъ, съ предоставленіемъ правъ главноначальствующаго, въ отношеніи гор. Ставрополя и названныхъ уѣздовъ, временно командированному въ ставропольскую губернію генералъ-маіору Литвинову, а по прибытіи въ губернію лица, имѣющаго быть назначеннымъ ставропольскимъ губернаторомъ,—сему послѣднему, и 2) предоставить министру внутреннихъ дѣлъ о приведеніи изложенныхъ мѣръ въ исполненіе сдѣлать распоряженіе по телеграфу.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ.
9-го августа 1906 года.

III.

Разсмотрѣвъ представленный намъ особый журналъ совѣта министровъ о происходящихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ муромскаго и юрьевскаго уѣздовъ, владимірской губерніи, безпорядкахъ, признали мы необходимымъ, для прекращенія таковыхъ и обезпеченія въ названныхъ мѣстностяхъ обще-

ственной безопасности: предоставить владимирскому губернатору, в видъ временной мѣры, сроком на одинъ годъ: 1) издавать для жителей муромскаго и юрьевского уѣздовъ обязательныя постановленія по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушения государственнаго порядка и общественной безопасности, 2) устанавливать за нарушение таковыхъ обязательныхъ постановленій взысканія, не превышающія трехмѣсячнаго ареста или денежнаго штрафа въ пятьсотъ рублей, и 3) разрѣшать въ административномъ порядкѣ дѣла о нарушеніяхъ изданныхъ имъ, согласно п. 1, обязательныхъ постановленій.

Правительствующій сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“

Въ Петергофѣ.
11-го августа 1906 года.

IV.

Разсмотрѣвъ представленный намъ особый журналъ совѣта министровъ о необходимости, въ видахъ поддержанія порядка въ ковенской губерніи, дальнѣйшаго оставленія названной мѣстности въ исключительномъ положеніи, признали мы соотвѣственнымъ продолжить срокъ дѣйствія введеннаго въ означенной губерніи положенія усиленной охраны еще на одинъ годъ, т.-е. по 12-е августа 1907 г.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“

Въ Петергофѣ.
11-го августа 1906 года.

Правительственное распоряженіе.

Государь императоръ, въ цѣляхъ увеличенія крестьянскаго землевладѣнія, въ 12-й день августа мѣсяца сего года высочайше повелѣть соизволилъ:

I. Передать крестьянскому поземельному банку для продажи черезъ его посредство крестьянамъ: а) состоящія въ сельскохозяйственномъ пользованіи удѣльныя земли, не входящія въ границы лѣсныхъ дачъ, по мѣрѣ прекращенія арендныхъ на нихъ договоровъ; б) тѣ лѣсные участки, которые расположены чрезполосно съ посторонними владѣніями или окружены ими, и в) въ губерніяхъ архангельской и вологодской тѣ части лѣсныхъ угодій, которыя представится возможность назначить въ продажу крестьянамъ.

II. Изъ состава удѣльныхъ земель, передаваемыхъ крестьянскому банку, исключить: а) участки, отведенные подъ фабрика, промышленныя заведенія и подъ разработку ископаемыхъ; б) тѣ части удѣльныхъ имѣній, которыя заняты дачами и прочими цѣнными строеніями, садами, выкоими культурами, или представляють собою угодья, не отвѣчающія обычнымъ условіямъ крестьянскаго хозяйства, и в) земельныя угодья, принадлежащія удѣламъ въ Крыму, въ Закавказьѣ и Бѣловѣжской пуцѣ.

III. Распредѣленіе между крестьянами передаваемыхъ крестьянскому поземельному банку земель, а также расцѣнку ихъ по отдѣльнымъ участкамъ возложить на учрежденныя именнымъ высочайшимъ указомъ 4 марта сего года землеустроительныя коммисіи при участіи крестьянскаго банка.

и IV. Составленіе предположеній относительно порядка передачи удѣльныхъ земель крестьянскому банку, производства расчета банка съ удѣльнымъ вѣдомствомъ за передаваемыя земли и условій дальнѣйшей продажи этихъ земель крестьянамъ на основаніяхъ, отвѣчающихъ платежнымъ средствамъ послѣднихъ, возложить на министра императорскаго двора по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ съ тѣмъ, чтобы предположенія сіи представлены были на высочайшее его императорскаго величества благовозрѣвіе въ ближайшемъ времени.

Объ усиленіи уголовной отвѣтственности военнослужащихъ за государственныя преступленія. Государь императоръ, по всеподданнѣйшему докладу соединеннаго собранія главныхъ военнаго и военноморского судовъ по возбужденному въ законодательномъ порядкѣ вопросу объ усиленіи уголовной отвѣтственности военнослужащихъ за государственныя преступленія, 11-го іюня 1906 года высочайше повелѣть соизволилъ:

I) Правила, изложенныя въ приказѣ по военному вѣдомству 1903 года, — № 79, — отменить.

II) Статьи 273¹, 273², 273³, 273⁴ книги XXII св. воен. пост. 1869 года, изд. 3, изложить въ слѣдующей новой редакціи:

Св. воен. пост. 1869 г. кн. XX, II, изд. 3.

Существующая ред.

Ст. 273¹. Виновные въ преступленіяхъ государственныхъ и противъ порядка управленія, предусмотрѣнныхъ статьями 245 — 247, второю частью статьи 248, первою частью статьи 250, статьями 251 и 252 первою и третьею частями статьи 318, статьями 319, 320 и 322 и первою частью статьи 323 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, подвергаются опредѣленнымъ за эти преступленія наказаніямъ, кромѣ указаннаго въ первой части статьи 323 денежнаго штрафа, съ возвышеніемъ ихъ на двѣ степени.

Новая редакція.

Ст. 273¹. За преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя ст. 100, 101, 102, 103, 104, 107, 121, 125, 126, 127, 129 п. 1 и 2, ч. 2, 130 п. 1 и 2, ч. 2, 131, 132 (въ предѣлахъ ст. 128 и 129 п. 1 и 2) и 134 угол. улож., наказанія для военнослужащихъ повышаются на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Когда въ законѣ опредѣленъ низшій предѣлъ срочнаго лишенія свободы, то таковой увеличивается: каторги на два года, исправительнаго дома на одинъ годъ, крѣпости на шесть мѣсяцевъ и тюрьмы на три мѣсяца.

2) Когда въ законѣ опредѣленъ высшій предѣлъ срочнаго лишенія свободы, то таковой увеличивается по правилу, изложенному въ пунктѣ первомъ, причемъ въ семь случаевъ не могутъ быть назначены: каторга ниже шести лѣтъ, заключеніе въ исправительномъ домѣ ниже двухъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ, заключеніе въ крѣпости ниже шести мѣсяцевъ и двухъ недѣль и заключеніе въ тюрьмѣ ниже трехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль.

3) При отсутствіи въ законѣ особаго опредѣленія о низшемъ или высшемъ предѣлахъ наказанія, на-

значаются: каторга отъ шести лѣтъ, заключеніе въ исправительномъ домѣ отъ двухъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ, заключеніе въ крѣпости отъ шести мѣсяцевъ и двухъ недѣль и заключеніе въ тюрьмѣ отъ трехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль.

Присемь опредѣленіе низшихъ законныхъ размѣровъ срочнаго лишенія свободы (ст. 16, 18, 19 и 20 уголовного уложенія) и переходъ къ другимъ наказаніямъ допускается лишь въ порядкѣ смягченія наказаній на основаніи ст. 53 уголовного уложенія.

Ст. 273². 1) Виновный въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 111 ст. уголовного уложенія, наказывается:

а) при обстоятельствахъ, означенныхъ въ первой части сей статьи, каторгой на срокъ не ниже восьми лѣтъ;

б) при обстоятельствахъ, означенныхъ во второй части сей статьи, каторгой на срокъ не ниже пятнадцати лѣтъ или безъ срока.

Если же виновный по своему служебному положенію или инымъ обстоятельствамъ не могъ не видѣть, что сообщеніе правительству или агенту иностранной державы или опубликованіе упомянутыхъ въ сей статьѣ, вредныхъ ему по службѣ или полученныхъ имъ по его служебному положенію, плана, рисунка, документа или копій съ оныхъ или же свѣдѣнія должно было или могло имѣть особо вредныя для внѣшней безопасности Россіи послѣдствія—смертной казни.

2) Виновный въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 112 ст. уголовного уложенія, наказывается:

а) при обстоятельствахъ, означенныхъ въ первой части сей статьи—исправительнымъ домомъ не свыше трехъ лѣтъ;

б) при обстоятельствахъ, означенныхъ въ послѣдующихъ частяхъ сей статьи—каторгой не свыше восьми лѣтъ.

3) Виновный въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 113 ст. уголовного уложенія, наказывается исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Ст. 273². Виновные въ преступленіи государственномъ, предусмотрѣнномъ второю частью статьи 250 уложенія о наказаніяхъ, подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу (а) на время отъ четырехъ до шести лѣтъ или ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Ст. 273³. При примѣненіи первой части статьи 248 и при соблюденіи правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 252¹, а равно во второй части статьи 318, въ статьѣ 321 и во второй части статьи 323 уложенія о наказаніяхъ, принимаются въ основаніе тѣ наказанія, которыя опредѣлены выше въ статьѣ 273¹ сего устава.

Ст. 273⁴. Назначаемое за преступленія государственныя и противъ порядка управленія заключеніе въ тюрьмѣ гражданского вѣдомства не замѣняется содержаніемъ на гауптвахтѣ, и офицеры, одновременно съ присужденіемъ къ сему заключенію, обязательно приговариваются, на основаніи 31 статьи сего устава, къ увольненію отъ службы; при опредѣленіи же наказаній, не соединенныхъ съ удаленіемъ изъ службы, они могутъ быть, по отбытіи этихъ наказаній, увольняемы отъ службы по усмотрѣнію начальства, съ отдалеченіемъ, въ подлежащихъ случаяхъ, подъ надзоръ полиціи.

III) Внести въ книгу XXII св. в. п. 1869 г., изд. 3, новую статью 66¹, изложивъ ее въ слѣдующей редакціи:

Ст. 66¹. Когда офицеръ или гражданскій чиновникъ военнаго вѣдомства за преступное дѣяніе, не относящееся къ службѣ, будетъ подвергнутъ по суду наказанію, не влекущему за собою увольненія отъ службы, то начальству осужденнаго представляется, если оставленіе его на службѣ будетъ признано имъ невозможнымъ, предложить ему подать просьбу объ увольненіи отъ службы.

Въ случаѣ непредставленія осужденнымъ вышеозначенной просьбы въ назначенный начальствомъ срокъ, дѣлается представленіе по порядку подчиненности объ его увольненіи.

О такомъ высочайшемъ повелѣніи военный министръ, 17-го іюля 1906 года, донесъ правительствующему сенату, для распубликованія.

4) Виновный въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ послѣдней частью 653 ст. и ст. 654 уголовного уложенія, наказывается исправительнымъ домомъ или крѣпостью на срокъ не ниже двухъ лѣтъ.

Ст. 273³. Виновный въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 114 уголовного уложенія, учиненномъ съ цѣлью способствовать иностранному правительству на случай войны съ Россіей, наказывается:

а) при обстоятельствахъ, означенныхъ въ первой части сей статьи,—каторгой на срокъ не выше восьми лѣтъ.

б) при обстоятельствахъ, означенныхъ во второй части сей статьи, каторгой на срокъ не ниже восьми лѣтъ.

Ст. 273⁴. Военно-служащій, виновный въ храненіи сочиненія или изображенія статьями 104 и 132 уголовного уложенія указанными, завѣдомо о содержаніи ихъ, хотя и безъ объясненной въ сихъ статьяхъ цѣли, подвергается, если дисциплинарное взысканіе окажется несоотвѣтствующимъ важности вины, заключенію на гауптвахтѣ не свыше 3 мѣсяцевъ или одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ не свыше 3 мѣсяцевъ.

3-го сего августа, во время слѣдованія поѣзда с.-петербурго-варшавской дороги на 228 верстѣ, между станціями Торошино и Новоселье, въ 11 часовъ 20 минутъ, бѣжалъ арестантъ Александръ Вѣленцовъ, сопровождавшійся подъ конвоемъ исправляющаго должность адъютанта варшавскаго жандармскаго полицейскаго управления желѣзныхъ дорогъ штабсъ-ротмистра Макарова, четырехъ жандармскихъ унтеръ-офицеровъ и пяти нижнихъ чиновъ омскаго пѣхотнаго полка.

По разслѣдованію оказалось, что упомянутый арестантъ препровождался изъ Варшавы въ Петербургъ не въ арестантскомъ вагонѣ, а въ вагонѣ 2 класса съ тремя отдѣленіями. Сопровождавшіе его конвойные чины были размѣщены слѣдующимъ образомъ: снаружи вагона на обѣихъ площадкахъ стояли часовые съ ружьями отъ пѣхотнаго полка, двери вагона были заперты на замокъ ключемъ, находившимся у жандармскаго унтеръ-офицера. Во время поѣзда въ первомъ отдѣленіи вагона (отъ головы поѣзда) находились три караульных нижнихъ чина омскаго пѣхотнаго полка, въ среднемъ отдѣленіи, раздѣлявшемся на двѣ половины, помещался арестантъ Вѣленцовъ и четыре жандармскихъ унтеръ-офицера, причѣмъ одинъ изъ нихъ находился напротивъ арестанта на отдѣльномъ диванѣ, второй и третій сидѣли у противоположнаго окна на отдѣльныхъ диванахъ, а четвертый былъ въ другой половинѣ отдѣленія и сидѣлъ на диванѣ спиной къ арестанту, въ послѣднемъ же отдѣленіи находился штабсъ-ротмистръ Макаровъ. 3-го августа, около 11-ти часовъ дня, близъ станціи Новоселье, когда поѣздъ замедлилъ ходъ, вслѣдствіе подъема на 228 и верстѣ, арестантъ Вѣленцовъ сидѣвшій у окна, по словамъ бывшихъ около него жандармовъ, всталъ съ дивана и, поставивъ ногу на находившійся подъ окномъ футляръ трубы для парового отопленія, моментально кинулся головой въ окно и, разбивъ стекло, выскочилъ наружу. Одинъ изъ сидѣвшихъ вблизи жандармовъ немедленно также выбѣжалъ въ разбитое окно, а второй жандармъ хотя и бросился вслѣдъ за первымъ въ окно, но зацѣпился шашкой и когда освободился, то арестантъ и гнавшійся за нимъ первый жандармъ скрылись въ кустахъ. Поѣздъ тотчасъ же былъ остановленъ третьимъ жандармомъ при посредствѣ тормазы Вестингауза. Такъ какъ ключъ отъ дверей вагона былъ у одного изъ жандармовъ, выскочившихъ въ окно, то нѣкоторые нижніе чины и выбѣжавшій на шумъ изъ своего отдѣленія штабсъ-ротмистръ Макаровъ, вышли изъ вагона только тогда, когда были открыты двери проводникомъ вагона. Принятая затѣмъ штабсъ-ротмистромъ Макаровымъ мѣры къ розыску арестанта, при участіи рабочихъ, крестьянъ и другихъ лицъ, не привели къ благопріятнымъ результатамъ.

За несоблюденіе правилъ караульной службы, послѣдствіемъ чего былъ поѣздъ названнаго арестанта (ст. ст. 153 и 156 кн. XXII св. в. п. 1869 г. изд. 3-е), штабсъ-ротмистръ Макаровъ и назначенные для конвоированія четыре жандармскихъ унтеръ-офицера преданы петербургскому военному суду.

Правительственные сообщенія.

За истекшую недѣлю, съ 7-го по 13-е августа, получены слѣдующія свѣдѣнія о проявленіяхъ революціоннаго движенія.

Въ городѣ С.-Петербургѣ 11-го августа въ квартирѣ одного еврея обнаружена лабораторія для изготовленія разрывныхъ снарядовъ, въ которой между прочимъ отобраны двѣ чугунныя бомбы. Въ той же квартирѣ найдена анархическая литература.

На станціи Новый Петергофъ, балтійской желѣз-

ной дороги, 13-го августа, женщина личность которой устанавливается, убила четырьмя выстрѣлами изъ револьвера командира лейбъ-гвардіи семеновскаго полка генераль-майора Мина. Преступница задержана. По личному осмотру у нея отобрана бомба.

Въ гор. Варшавѣ 9-го августа, раненъ выстрѣломъ изъ револьвера штабсъ-офицеръ для порученій при канцеляріи варшавскаго генераль-губернатора по полицейской части полковникъ графъ Эссенъ-Стенбоккъ-Ферморъ.

Въ городѣ Владикавказѣ 9-го августа убитъ командиръ 81-го пѣхотнаго ашшеронскаго полка полковникъ Рахманинъ.

Въ городѣ Курекѣ, 9-го августа, на путяхъ московско-курской желѣзной дороги рядовой курской конвойной команды, при посадкѣ арестантовъ въ вагоны, убитъ двумя выстрѣлами изъ револьвера своего начальника штабсъ-капитана Никитина.

Въ дачной мѣстности Маюренгофъ, близъ города Риги, были задержаны 9-го августа два лица по подозрѣнію въ участіи въ грабежѣ. Обыскомъ въ квартирѣ одного изъ этихъ лицъ обнаружено значительное количество революціонной литературы, печать революціоннаго комитета и разныя принадлежности для изготовленія разрывныхъ снарядовъ.

Въ городѣ Ростовѣ-на-Дону 5-го августа три неизвестныхъ злоумышленника ворвались въ квартиру начальника телеграфной конторы и, ошеломивъ его ударомъ, похитили со стола около трехъ тысячъ рублей, предназначенныхъ къ сдачѣ въ казначейство.

Въ городѣ Самарѣ въ ночь на 8-е августа командиръ 244-го резервнаго борисовскаго батальона полковникъ Георгіу убитъ въ своей квартирѣ, облившись керосиномъ и подожженъ.

Въ селѣ Кугульѣ ставропольской губерніи 9-го августа три агитатора, при задержаніи ихъ, оказались вооруженные сопротивленіемъ, причѣмъ убитъ становой приставъ.

Въ гор. Сѣдлецѣ, 8-го августа, брошена бомба въ мѣстнаго полицеймейстера, у котораго дѣйствіемъ взрыва оторваны ноги. Полицеймейстеръ скончался.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Дѣло газеты „Воля“.

7-го августа, въ особомъ присутствіи спб. судебной палаты подъ председательствомъ г. Булатова слушалось дѣло редактора газеты „Воля“ О. Я. Кобецкаго, обвинявшагося по 1 и 2 пп. 129 ст. уг. ул.

Обвиненіе къ г. Кобецкому было предъявлено въ томъ, что въ № 1 редактируемой имъ газеты въ отдѣлѣ „Изъ текущей дѣйствительности“ (провинціальная хроника) напечатанъ отчетъ о похоровахъ убитаго въ Баку рабочаго Монтисса. Въ отчетѣ приведена была, между прочимъ, рѣчь одного изъ ораторовъ—представителя мѣстной мусульманской революціонной организаціи, которая заканчивалась призывомъ къ пролетаріату тѣснѣе сомкнуть свои ряды для послѣдней, рѣшительной борьбы съ существующимъ режимомъ.

По дѣлу было установлено, между прочимъ, что инкриминируемая г. Кобецкому замѣтка представляетъ собою лишь дословную перепечатку изъ подцензурной газеты „Баку“.

Тов. прокурора Горемыкинъ, поддерживая обвиненіе, доказывалъ, что „г. Кобецкій, какъ развитой человекъ, долженъ былъ критически относиться къ печатаемому имъ матеріалу и исправить, въ этомъ отношеніи, упущеніе, сдѣланное цензоромъ“. Г. Горемыкинъ высказалъ также убѣжденіе, что тотъ

фактъ, что замѣтка является лишь голымъ изложениемъ факта и не заключаетъ въ себѣ личнаго отношенія г. Кобецака къ совершившемуся событію, не оправдываетъ его, Кобецака, такъ какъ самое напечатаніе, несомнѣнно, имѣло агитаціонныя цѣли.

Защитникъ г. Кобецака пом. прис. пов. А. А. Исаевъ указывалъ на то, что вся предыдущая практика с.-петербургской судебной палаты твердо установила тотъ принципъ, что печатаніе чисто-информаціонныхъ замѣтокъ, хотя и заключающихъ въ себѣ революціонный матеріалъ, ненаказуемо (дѣло I. В. Гессена, П. Н. Милюкова, В. Г. Короленко, гг. Проппера, Худекова и др.). На этомъ основаніи г. Исаевъ просилъ объ оправданіи Кобецака.

Г. Кобецакій въ своемъ послѣднемъ словѣ, признавая себя виновнымъ, указалъ на то, что не вина русской журналистики, что всѣ факты русской жизни революціонны—идѣять журналистику отвѣтственной за это, по меньшей мѣрѣ, нелогично.

Судебная палата, послѣ продолжительнаго совѣщанія, признала г. Кобецака виновнымъ и приговорила его къ заключенію въ крѣпости на 1 годъ съ лишеніемъ въ продолженіе 1 года права редактировать и издавать повременныя изданія. Тѣмъ же опредѣленіемъ суд. палаты газета „Воля“ закрыта навсегда.

Московскій окружный судъ.

29-го іюля, въ VII уголовн. отд. окр. суда разбиралось первое изъ цѣлой серіи подобныхъ преступленій дѣло по обвиненію кр. Яковлева въ разбойномъ нападеніи на булочную Алексѣева, квалифицированномъ по 1629 и 1632 ст. ул. о нак. 11-го іюня Яковлевъ вмѣстѣ съ двумя необнаруженными слѣдствіемъ товарищами явился въ упомянутую булочную, связали хозяевъ и угрожая револьверами забрали изъ кассы нѣсколько десятковъ рублей. Преслѣдуемые полиціей, они выпустили изъ револьверовъ свыше 20 пуль, двое скрылись, а Яковлевъ сдался обстрѣливавшему его въ свою очередь городовымъ, былъ избитъ и въ безчувственномъ состояніи привезенъ въ больницу. На допросѣ виновнымъ онъ себя призналъ, но объяснилъ, что вынужденъ былъ на грабежъ крайней нуждой, которую испытывалъ послѣднее время.

Слѣдствіе было проведено съ головкружительной для нашихъ судовъ быстротой,—менѣе чѣмъ черезъ двѣ недѣли послѣ совершенія преступления—23-го іюня—Яковлевъ уже получилъ копію обвинит. акта, а на 30 іюня, до истеченія даже установленнаго закономъ срока на вызовъ свидѣтелей и избраніе защитниковъ, было назначено слушаніе дѣла, не состоявшееся за неврученіемъ своевременно прис. пов. М. И. Коссовскому и П. П. Лидову, избраннымъ обвиняемымъ въ защитники, повѣстокъ.

Такъ какъ по III отдѣл., гдѣ должно было слушаться дѣло, засѣданій послѣ того до сентября не было, то дѣло было передано въ VII отд. и снова назначено на 29 іюля.

Яковлевъ между тѣмъ подалъ прошеніе о вызовѣ свидѣтелей, каковое прошеніе было судомъ оставлено безъ разсмотрѣнія за пропускомъ срока.

Затѣмъ сысканая полиція задержала другое лицо—подозрѣваемаго соучастника Яковлева, довела объ этомъ до свѣдѣнія производившаго слѣдствіе суд. слѣдователя, а послѣдній произвелъ дополнительное слѣдствіе и передалъ его въ VII отд. суда, гдѣ таковое было приобщено къ дѣлу Яковлева.

На судѣ защита установила, что прошеніе о вызовѣ свидѣтелей подано Яковлевымъ своевре-

менно, почему ходатайствовала передъ судомъ отмѣнить свое прежнее по сему поводу опредѣленіе и разсмотрѣть ходатайство по существу.

Что же касается до находящагося при дѣлѣ дополнительнаго слѣдствія, представляющаго собой допросъ ряда лицъ въ качествѣ свидѣтелей по дѣлу Яковлева, то защита, находя таковое возобновленіе слѣдствія безъ разрѣшенія палаты и безъ предьявленія его обвиняемому совершенно незаконномъ-рнымъ, ходатайствовала вернуть дѣло къ нормальному порядку судопроизводства, выполнить необходимымъ для предьявленія этого слѣдствія обвиняемому формальности и только послѣ этого разсмотрѣть дѣло.

Судъ, обсудивъ ходатайства защиты, нашелъ, что „переписка судебного слѣдователя“ не имѣетъ значенія для дѣла и потому ходатайство защиты не заслуживаетъ уваженія, а опредѣленіе суда объ отказѣ въ вызовѣ свидѣтелей можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ, почему судъ не находитъ нужнымъ измѣнить свое опредѣленіе.

Тогда защита потребовала перерыва засѣданія, послѣ котораго вручила предѣлательствующему С. Ф. Салову мотивированное заявленіе, подписанное, выступившими 29 іюля, прис. пов. С. А. Кобыкомъ и П. П. Лидовымъ, объ отказѣ послѣднихъ отъ участія въ процессѣ, въ которомъ существеннѣйшимъ образомъ нарушены основные принципы судопроизводства и права обвиняемаго.

Выслушавъ это заявленіе и заключеніе товар. прок. Крюкова, видѣвшаго въ немъ только „насиліе надъ судомъ“, судъ постановилъ, несмотря на нежеланіе обвиняемаго быть судимымъ безъ защиты, дѣло слушаніемъ продолжать. При допросѣ свидѣтелей одинъ изъ городовыхъ заявилъ, что въ охраннымъ отдѣленіи ему показывали и другого участника нападенія на булочную... Обвиняемый никакого участія въ процессѣ не принимаетъ, объясняя суду, что онъ ничего не знаетъ и не понимаетъ послѣ того, какъ былъ избитъ. Прокуроръ произноситъ рѣчь, въ которой высказываетъ твердое убѣжденіе въ томъ, что присяжные вынесутъ обвинительный приговоръ, долженствующій показать отношеніе общества къ этимъ грабежамъ. С. Ф. Саловъ въ своемъ резюме подробно разъяснилъ присяжнымъ, что свидѣтели, вызванные Яковлевымъ, должны были установить факты недостоверныя, уже опровергнутыя на судѣ свидѣтелями обвиненія, и что защита должна была обжаловать дѣйствія суда въ сенатъ, а не бросать обвиняемаго въ послѣднюю минуту, что вердиктъ присяжныхъ засѣдателей долженъ показать „апробируютъ ли“ они такіе поступки, какъ совершенный Яковлевымъ...

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія присяжные вынесли вердиктъ, коимъ, признавъ Яковлева виновнымъ, дали однако ему снисхожденіе.

Судъ приговорилъ Яковлева на этомъ основаніи къ каторгѣ на 5 л. и 4 м., постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ довести до свѣдѣнія совѣта присяжн. повѣренныхъ о дѣйствіяхъ гг. Кобыкова и Лидова, оставившихъ своего кліента въ послѣднюю минуту безъ защиты.

ХРОНИКА.

Городъ Ставрополь и уѣзды: ставропольскій, благодаренскій и медвѣженскій объявлены въ положеніи чрезвычайной охраны; прочіе уѣзды въ положеніи усиленной охраны. Въ отношеніи города и названныхъ уѣздовъ губернатору предоставлены права главноначальствующаго.

Министерство внутренних дѣлъ разъяснило циркулярно, что разрѣшенія на собранія партийныхъ комитетовъ зависятъ всецѣло отъ мѣстныхъ властей. Разрѣшеніе же на устройство съѣздовъ, должно быть, какъ и раньше, испрашиваемо у министра внутреннихъ дѣлъ. (Н. Вр.).

Кременчугскій генераль-губернаторъ воспретилъ организацію профессиональныхъ союзовъ.

11-го августа по морскому вѣдомству обявлены рядъ наградъ и производствъ за отличіе при усмирении мятежей на крейсерахъ 1 ранга „Память Азова“ и учебномъ суднѣ „Ряга“. (Нар.).

Въ Ярославль прибыли четыре пулемета. (В. В.).

Въ ночь съ 6 на 7 августа, по петербургско-варшавской желѣзной дорогѣ отправленъ въ Варшаву блиндированный автомобиль. (Тов.).

Петербургскій губернский врачевный инспекторъ, почетный лейбъ-медикъ двора его императорскаго величества дѣйст. ст. сов. Кармиловъ исключенъ изъ придворныхъ списковъ. (Тов.).

Во Владивостокѣ возстановлена строгая цензура. Все произведенія печати на европейскихъ языкахъ (французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ) и другія, выходящія въ области Дальняго Востока, какъ равно ввозимыя туда изъ-за границы приказано направлять на цензурный пересмотръ исполняющему обязанности владивостокскаго отдѣльнаго цензора. (Рѣчь).

Въ Варшавѣ воспрещена уличная продажа всѣхъ журналовъ и газетъ.

Ставропольскій губернаторъ запретилъ писать объ Онипко подъ угрозой закрытія типографіи и высылки редакторовъ. (Р. Сл.).

Въ Петербургѣ, 6-го августа, по распоряженію петербургскаго градоначальника, на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, приостановлены еженедѣльный журналъ „Щитъ“. Полиціей произведены были тщательные обыски въ конторѣ и редакціи и въ типографіи Исидора Гольдберга, гдѣ печатался „Щитъ“. Въ типографіи ни одного экземпляра журнала не оказалось, въ конторѣ же найдено было всего 12 экземпляровъ. Помѣщенія конторы и редакціи были запечатаны, хотя у полиціи соответственнаго официальнаго распоряженія не было. Свои дѣйствія полицейскій чиновникъ мотивировалъ опасеніями, что возможенъ выходъ слѣдующаго номера журнала, такъ какъ онъ въ тотъ день не могъ отобрать отъ издателя свидѣтельство на право изданія журнала. 7 августа свидѣтельство это было представлено полиціи, и помѣщеніе конторы и редакціи было вновь открыто. (Реф.).

Въ Саратовѣ газета „Горный Листокъ“ временно приостановлена. Не закрывая газеты, губернаторъ запечаталъ типографію, въ которой она печаталась. Послѣ подписки, данной владѣльцемъ типографіи, что онъ не будетъ печатать этой газеты, типографія вновь открыта.

Въ Варшавѣ на время военнаго положенія приостановлены газеты „Поранекъ“ и „Общественная Жизнь“ и юмористическій журналъ „Крукъ“.

Въ Тифлисѣ приостановлены газеты „Муша“ и „Аликъ“.

Въ Тифлисѣ генераль-губернаторомъ приостановлена армянская газета „Кайцъ“.

Въ Иркутскѣ приостановлена газета „Восточный Край“ на все время военнаго положенія.

Управленіе по дѣламъ печати распорядилось о томъ, чтобы появившееся только что въ свѣтъ 2-е изданіе брошюры Сергія Жданова „Три мѣсяца въ одиночьи“ было конфисковано, такъ какъ оно составляетъ дословную перепечатку перваго конфискованнаго изданія. (Тов.).

С.-петербургскимъ комитетомъ по дѣламъ печати—за послѣднее время возбуждены вопросы объ уголовномъ преслѣдованіи редакторовъ слѣдующихъ повременныхъ органовъ печати издающихся въ С.-Петербургѣ:

1) редактора-издателя газеты на латышскомъ языкѣ подъ названіемъ „Peterburgas Atbalsis“ („Петербургскіе Отголоски“) крестьянина лифляндской губерніи Августа Петровича Юрьянса—по п. 1 ст. 129 уголовного уложенія, съ примѣненіемъ къ № 36 означеннаго изданія п. а ст. 9 отд. VII закона 24 ноября 1905 года, и 2) редакторовъ журнала „Былое“ (№ 7 июль 1906 г.) литераторовъ Павла Елисѣевича Щеглова и Василя Яковлевича Богучарскаго (Яковлева)—по ст. 107 уголовного уложенія и по ст. 128 того же уголовного уложенія.

(Тов.).

Въ московской судебной палатѣ съ участіемъ словныхъ представителей слушалось надняхъ дѣло по обвиненію приватъ-доцента московскаго университета Рожкова, редактора издававшейся въ Москвѣ социаль-демократической газеты „Свѣточь“, по 129 ст. за напечатаніе въ № 10 названной газеты резолюціи московскаго комитета россійской социаль-демократической рабочей партіи, содержавшей въ себѣ выраженіе мысли, что государственная дума безсильна бороться противъ правительства, и призывъ воспитывать и организовать пролетаріатъ для самостоятельной борьбы противъ него. Судебная палата признала приватъ-доцента Рожкова виновнымъ по 1 и 2 пунктамъ 129 ст. и приговорила его къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ. (Св. Ж.).

Кіевскій генераль-губернаторъ оштрафовалъ ре-

дктора газеты „Кіевская Заря“ на тысячу рублей за напечатаніе статьи съ ложными свѣдѣніями о дѣятельности должностныхъ лицъ.

Въ Москвѣ на основаніи чрезвычайной охраны градоначальникомъ закрытъ книжный магазинъ „Начало“.

Въ харьковской губерніи, въ усадьбѣ бывшаго члена государственной думы Ковалевскаго произведено тщательный обыскъ. При этомъ гости были разогнаны, усадьбу оцѣпили драгуны. (Р. Сл.).

Въ Москвѣ, 8 августа, по распоряженію охраннаго отдѣленія, были произведены обыски во многихъ книжныхъ магазинахъ и складахъ. (Р. Вѣд.).

Въ Москвѣ, въ пятницу, лефортовскомъ и хамовническомъ районахъ произведены массовые обыски среди рабочихъ. Произведено много арестовъ.

Въ Варшавѣ производятся на улицахъ обыски прохожихъ и проезжихъ.

Въ Тифлисѣ, 9 августа, съ 6 до 10 час. утра происходил повальный обыскъ въ давидовской части города, которая была оцѣплена войсками. Произведено много арестовъ, отобрано много огнестрѣльнаго и холоднаго оружія. Цѣлью обыска были, между прочимъ „Джунгисты“, мелкія организаціи, образовавшіяся за послѣднее время и навлекшія на себя подозрѣніе въ происходящихъ ежедневно грабежахъ и убійствахъ.

Въ помощь московскимъ охраннымъ агентамъ командированы агенты с.-петербургскаго охраннаго отдѣленія. Поставлена на ноги вся московская полиція. Разыскиваются склады оружія и лабораторіи взрывчатыхъ веществъ. Аресты продолжаются. На товарныхъ станціяхъ усиленъ досмотръ прибывающихъ товаровъ.

8 августа, въ Москвѣ произведено до ста арестовъ. Арестовываются преимущественно члены социаль-демократической партіи. (Око).

Въ Москвѣ снова арестованъ предсѣдатель союза городскихъ рабочихъ Красниковъ.

Въ шлиссельбургскомъ уѣздѣ, близъ Петербурга, на пороховомъ заводѣ, въ ночь на 11 іюля, арестовано 27 человекъ. (Стр.).

Въ г. Павловскѣ, за короткое время произведено 10 арестовъ разныхъ лицъ на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, на срокъ до 10 мѣсяцевъ. Такіе же аресты произведены и въ другихъ городахъ сиб. губерніи. (Око).

На станціи Брянскъ арестованъ мѣстный агитаторъ Михалевскій, похитившій съ площадки вагона ящикъ съ багажемъ. При задержаніи Михалевскій

объяснилъ похищеніе ошибкой, объяснивъ жандарму, что съ этимъ поѣздомъ онъ ожидалъ такой же ящикъ съ оружіемъ для революціонной организаціи.

Въ Кіевѣ, въ одной изъ здѣшнихъ гостиницъ арестованъ молодой человекъ въ формѣ реалиста, среди вещей котораго найдено много ружейныхъ и револьверныхъ патроновъ, 4 револьвера и 4 разобранныхъ казенныхъ винтовки. Арестованный назвался Баруковымъ.

Въ Варшавѣ, по дѣлу о брошенныхъ въ генераль-губернатора бомбахъ на Патолимской улицѣ въ соедѣнныхъ домахъ арестовано 40 человекъ.

Отрядомъ солдатъ и казаковъ, посланнымъ въ Отвоцкъ вслѣдствіе убійства помощника генераль-губернатора Маркграфскаго, арестовано около 60 лицъ и отобрано 40 револьверовъ. Обыски производятся также въ окрестностяхъ.

Въ Ярославлѣ арестованъ редакторъ „Сѣверной Рѣчи“.

Въ Ярославлѣ арестованъ сельскій староста Дмитріевъ, собиравшій въ мышкинскомъ уѣздѣ сходы, убѣждавшій крестьянъ не платить податей и распространявшій выборгское воззваніе.

Въ ярославскомъ уѣздѣ арестованы учительницы земскихъ и приходскихъ школъ, студентъ, гимназистъ и 2 обывателя.

Въ селѣ Середа, близъ Иванова-Вознесенка, арестованы 30 крестьянъ и рабочихъ.

Въ Вѣлостокѣ, 13-го августа, на Купеческой улицѣ полиціей обнаруженъ митингъ. Арестовано 27 человекъ, въ томъ числѣ 19 женщинъ. У арестованныхъ отобрано выборгское воззваніе.

Въ Житомирѣ арестованъ пріѣхавшій изъ Москвы неизвѣстный, заподозрѣнный въ намѣреніи организовать отдѣлъ желѣзнодорожнаго союза.

Въ минской губ. арестованы распространители выборгскаго воззванія, въ числѣ ихъ 3 народныхъ учителя.

Въ Пинскѣ арестованы: предсѣдатель пинскаго ссудо-сберег. товарищества, содержатель коробочнаго сбора и пароходовладѣлецъ Соловейчикъ.

Въ Новогрудкѣ, минской губерніи, арестованы два народныхъ учителя, распространявшихъ среди крестьянъ выборгское воззваніе.

Въ новогрудскомъ уѣздѣ арестованы крестьяне за сельско хозяйственные стачки.

Въ екатеринославской губерніи арестованъ крестьянинъ Аксюкъ, котораго администрація считаетъ

главным виновником аграрных волнений и поджогов в Верхнедзипровском.

В Керчи, 8-го августа, арестованы два провзжих еврея, отказавшихся назвать себя. У одного найдено оружие, у другого — переписка. Судя по посылке, оба принадлежат к революционной организации.

В Юзовке внезапным обыском захвачена переписка и другие инкриминирующая бумага у местного революционного комитета. Несколько членов его арестованы.

Близ Буя, в селе Молвитинь арестованы и препровождены в буйскую тюрьму за распространение выборгского воззвания двукла-портных и завывающей сельско хозяйственным книжным земским складом студент Розинь.

Судившийся в ревельском процессе неизвестный литераторь Фундаминский (Бунаков) морским судом оправдан, в виду полного отсутствия состава преступления. Тем не менее, он передан в руки гражданских властей и оставлен в тюрьмом заключен.

(Око).

Карательная экспедиция из ингушей, посланная в симферопольский оесодосийский уезд из Симферополя несколько дней тому назад для „улажения“ недоразумений, возникших между землевладельцами и скопщиками, имела первый этап в знаменитом Коперликофе, а затем направилась в Мурзакой в Танагыльде.

По дороге в Азаматъ, Каи, Мушашъ и окрестные села можно было видеть бегущих в безумии женщин, голосивших на всю округу, а также мчавшихся брички с гонцами, передававшими невфроятные вѣсти о дикости напоенных ингушей, не щадивших грудных младенцев, насилувавших женщин, калѣчивших мужчинъ.

Таким образом, карательная экспедиция сразу революционизировала мирных сельчанъ. Гонцы передавали, что некоторые раненые на дому, а иных отвезли в ближайшую больницу.

В карасубазарскую лечебницу из с. Танагыльде доставлены две жертвы: мужчина и женщина с распоротым животом и иными поранениями.

(Гр.).

В Варшавѣ, 3-го августа, во время прохождения патруля по Рамарской улицѣ, раздался оглушительный трескъ, принятый патрулем за стрельбу, патруль далъ залпъ, причемъ были ранены трое мужчинъ и женщина.

В слободѣ Ракитной, курской губернии, во время базара большая толпа крестьянъ потребовала отъ бывшего члена думы Кутоманова ознакомить ихъ сь дѣлами думы. Во время бесѣды явились 50 казаковъ и разогнали толпу. Квартира Кутоманова

оцѣлена стражниками, наблюдающими, чтобы онъ не сообщался сь населениемъ.

(Р. Сл.).

В Юзовкѣ, 9-го августа, вечеромъ состоялся митингъ рабочихъ дружковскихъ рудниковъ. Михайличенко произнесъ рѣчь о работѣ думы и развивалъ планъ дѣятельности пролетаріата вь ближайшемъ будущемъ. Рѣчь прерывалась революционными возгласами толпы. По окончаніи рѣчи Михайличенко немедленно уѣхалъ. Вдругъ раздался неизвестно откуда выстрѣлъ. Полицейскій надзиратель, принявъ командование казаками, приказалъ стрѣлять. Вь толпу было дано девять залповъ, которыми 8 человекъ убито, 32 ранено, 2 тяжело ранено. 10-го хоронили убитыхъ, причемъ толпа выкинула черные флаги и пѣла революционные пѣсни. На пѣлый день были остановлены всѣ заводы и рудники Дружковки и окрестностей по случаю панихиды.

В полтавской губернии, на ярмаркѣ вь мѣстечкѣ Карловкѣ произошло столкновение толпы сь полицией. Стражниками сдѣлано нѣсколько залповъ. Пострадавшихъ болѣе 10 крестьянъ. Одинъ, тяжело раненый, скончался.

В полтавской губернии, вь селѣ Мачехѣ на ярмаркѣ произошло столкновение между крестьянами и стражниками. Изъ Полтавы вызванъ отрядъ казаковъ и произведено нѣсколько арестовъ.

В Самарѣ, 14 августа, толпа вь 400 человекъ, переправившись вечеромъ сь противоположнаго берега, сь красными флагами и пѣньемъ революционныхъ пѣсенъ, прошла Струковскимъ садомъ къ Дворянской улицѣ. По пути толпа возросла до 2000 человекъ. На Дворянской улицѣ произошло столкновение сь полицией. Книжаломъ раненъ неопасно приставъ Алексѣевскій, ушиблены камнями помощникъ полицеймейстера, приставъ Тедерсъ, околоточный надзиратель и двое городовыхъ.

В Брыковкѣ, самарской губернии, при задержаніи агитатора, собранная набатомъ толпа крестьянъ напала на стражниковъ. При столкновении одинъ крестьянинъ раненъ. Прибывшіе казаки разсыяли толпу.

Близъ Шуши, татары селенія Мафраванда напали на казаковъ, схватившихъ вь Агдару. Убито 4 казака. На помощь казакамъ прибылъ подполковникъ Вевернь сь сотней, которая была встрѣчена выстрѣлами со стороны татаръ. Послѣ завязавшагося боя селеніе Мафравандъ уничтожено.

6-го августа, вь хуторѣ Фроловѣ, близъ Новочеркасска состоялся митингъ. Ораторъ былъ арестованъ. Собравшіеся протестовали. Потребовалось вмѣшательство войска. Командиръ казачьяго взвода убѣдилъ толпу разойтись. 8 августа туда прибыла рота пѣхоты изъ Борисоглѣбска.

В селѣ Казинкѣ, ливенскаго уѣзда, толпа кре-

стьянь, вооруженная вилами, отбила сельского старосту Драчева у пытавшегося арестовать его за возмущение крестьян на сельском сходе станového пристава с пятью стражниками. Крестьяне осыпали их градом камней.

В лидском уезде среди крестьян ведется агитация в широких размерах. Задержан народный учитель. Найденный у него при обыске прокламации безследно исчезли при их отправке.

В Туль и по деревням тульской губернии в большом количестве распространяются выборгское воззвание, прокламации левых фракций думы „Къ армии и флоту“ и воззвания „Къ трудовому крестьянству“.

(Т. Ж.).

В мценском уезде, в последнее время среди крестьян дѣятельно кѣмъ-то распространяется выборгское воззвание къ народу и прокламации левых партий. Крестьяне, собираясь по нѣсколькучеловѣкъ, начали горячо обсуждать их. Нерѣдко стали устраиваться митинги.

(У. Г.).

В двинском уезде 9 волостей отказались поддерживать церк.-прих. школы.

В екатеринославской губернии выборная кампания в землеустроительныя комиссиі окончилась, крестьяне поголовно отказались избирать, мотивируя отказ тѣмъ, что комиссиі созываются безъ согласія государственной думы.

(Рѣчь).

В министерствѣ вн. дѣлъ получены свѣдѣнія объ аграрныхъ беспорядкахъ в полтавской губернии; разгромлено много крупныхъ экономій, особенно большіе убытки понесла экономія „Дубровка“, гдѣ сгорѣли все сооруженія и мѣстная церковь.

(Пер.).

В казанской губернии крестьяне окрестныхъ селений, звенигского затопа, разгромили квартиру земснаго начальника и захватили канцелярію. Земскій начальникъ спасся в лодкѣ.

В царц. у., в послѣднихъ числахъ іюля крестьяне села Ежонки и смежныхъ съ нимъ деревень, собравшись в количествѣ около 1,000 человекъ, вооруженные не только топорами и вилами, но даже винтовками и револьверами, перешли на землю царицынскаго уезда и близъ села Ольховки стали размежевывать и дѣлить между собою землю извѣстнаго землевладѣльца Пинченко. Разбивъ все имѣніе на меньшіе участки и разставивъ межевые знаки, крестьяне, никѣмъ не останавливаемые, возвратились обратно, захвативъ съ собою нѣсколько ольховскихъ гусей и свиней.

(Ц. Г.).

Аграрное движеніе в чебоксарскомъ уезде принимает острый характеръ. Вторично выѣхалъ туда исполняющій должность губернатора Кубеко. Вызывается пулеметная рота и казаки съ цѣлью ареста главарей.

В окрестностяхъ Друскеникъ, сувалкской губернии, между крестьянами замѣчаютъ сильное броженіе; в большомъ числѣ экземпляровъ распространяется выборгское воззвание на литовскомъ и польскомъ языкахъ. Пропаганду ведутъ особенно запасные, недавно вернувшіеся съ Дальняго Востока.

В цивильскомъ уезде, казанской губернии, возникли аграрныя волненія.

В сел. Степановкѣ, екатеринос. губ., и имѣніи Эгерштрота, вышневолоцкаго уезда, тверской губ., сожжены экономическія постройки.

В близъ Заславля, в селѣ Дьяковѣ сожжены скирды хлѣба, холодныя постройки и движимое имущество волостнаго старшины жуковской волости, богатаго хозяина. Поджогъ произвели 6 крестьянъ, участвовавшихъ в аграрныхъ волненіяхъ, для прекращенія коихъ старшина усердно дѣйствовалъ.

В можайскомъ у. (моск. губ.), в имѣніи г. Варженевскаго, при с. Романовѣ, бординской волости мѣстные крестьяне подожгли в экономіи хлѣбные сараи. Арестованы по подозрѣнію, в качествѣ агитаторовъ, крестьяне с. Романцева: И. Вороновъ, Н. Сорокинъ, А. Николаевъ, П. Васильевъ и В. Ивановъ.

(Н. Г.).

Во владимірской губ., в трехъ уездахъ: муромскомъ, покровскомъ и юрьевскомъ крестьяне разгромили нѣсколько имѣній. В муромскомъ уезде разгрому подверглось имѣніе графини Уваровой. Крестьяне выкосили лугъ, вырубивъ часть лѣса. Дѣло не обошлось безъ вмѣшательства полиціи. В село явился исправникъ со стражниками и готовымъ спискомъ „вожаковъ“. По нему онъ вызвалъ нѣсколько крестьянъ и отправилъ ихъ на „судъ“ къ управляющему графини—Горшкову; одинъ изъ крестьянъ отказался идти, его поддержали другіе, и все отправились къ дому управляющаго. Полиціи пришлось уступить. Вызвали казаковъ и стали арестовывать мужиковъ. Было арестовано около 20-ти человекъ. Арестованныхъ окружили конные казаки. Но послѣдніе были видимо на сторонѣ арестованныхъ и дали возможность нѣкоторымъ скрыться. Осталось добровольно семь человекъ, которые отправлены в губернскія арестантскія роты, какъ зачинщики аграрныхъ волненій. В меленковскомъ уезде у предводителя дворянства А. Дубенскаго, извѣстнаго реакціонера, сожжено до 10.000 пудовъ клевера.

(Св. Ж.).

В юрьево-подольскомъ уезде продолжаютъ поджоги помѣщичьихъ построекъ, скирдъ сѣна и клевера. Поджоги большею частью происходятъ отъ самовозгаранія подложеннаго фосфора.

В близъ Богородска, в деревнѣ Котовкѣ, в имѣніи Вахрушевой, крестьянами сожжены усадьба, разныя постройки и хлѣбъ. В близъ с. Спасскаго в имѣніи Олейниковой сожжены весь хлѣбъ.

Въ Ередеевѣ, нижегородскаго уѣзда, въ имѣніи княгини Волконской, сожжены хозяйственные постройки, машины и 5000 сноповъ. До этого ей былъ объявленъ бойкотъ сосѣдними деревнями.

(Рѣчь).

Въ селеніи Окопи, горійскаго уѣзда, крестьяне подожгли домъ князя Палавандова. Во время пожара заживо сгорѣла княгиня Палавандова.

Въ куряжскомъ монастырѣ, близъ Харькова крестьянами сожжены 2.000 пудовъ сѣна.

Въ Одессѣ забастовали мастерскія добровольнаго флота. Причина— арестъ товарищей.

Въ Одессѣ забастовали рабочіе всѣхъ макаронныхъ фабрикъ. Требования экономическія.

Забастовали рабочіе крупной фабрики Цетрина въ Супраслѣ; требованія экономическія.

Въ кирилловской конвойной командѣ произошли внутренніе беспорядки. 16 нижнихъ чиновъ заключены въ тюрьму.

Въ Петербургѣ совершено покушеніе на жизнь премьеръ-министра П. А. Столыпина. Подробности его таковы: 12 августа, въ 3 часа 15 мин. дня, во время приѣма у предѣдателя совѣта министровъ, къ дачѣ его у Ботаническаго сада подъѣхало ландо, въ которомъ находилось три человѣка, изъ которыхъ двое были въ формѣ офицеровъ. Они подъѣхали къ дачѣ министра уже тогда, когда запись посѣтителей была прекращена, и потому, несмотря на приемный день, прислуга не хотѣла ихъ впускать. Они проявили намѣреніе проникнуть силою въ слѣдующую за прихожей приемную комнату, гдѣ ждали своей очереди многочисленные посѣтители и весь состоящій при предѣдателѣ совѣта министровъ штатъ должностныхъ лицъ. Во время столкновенія съ прислугою одинъ изъ злоумышленниковъ, одѣтый въ офицерскую форму, всего болѣе подходящую къ жандармской, обронилъ разрывной снарядъ, тотчасъ же со страшною силою разорвавшійся. Силою взрыва разворочены прихожая, гдѣ обронець снарядъ, прилегающая къ ней дежурная комната и частью слѣдующая за нею приемная, а также разрушенъ подъѣздъ, снесенъ балконъ второго этажа, опрокинуты выходящія въ садъ деревянные стѣны 1-го и 2-го этажей. По всему зданію прошелъ страшный толчокъ. Министръ, принимавшій у себя въ кабинетѣ, остался невредимъ. Его дочь и сынъ, находившіеся на балконѣ второго этажа, ранены: первая—въ обѣ ноги, но, какъ оказалось послѣ медицинскаго изслѣдованія, ампутаціи, можетъ быть, удастся избѣжать, а второй—въ бедро съ переломомъ кости. Раненыя дѣти перевезены для леченія въ больницу врача Кальмейера. Находившіеся въ швейцарской и въ сосѣднихъ комнатахъ лица убиты и ранены. Министръ П. А. Столыпинъ, бывшій въ кабинетѣ, остался невредимымъ. По предварительному подсчету убитыхъ 25 чел., въ томъ числѣ состоявшій при министрѣ

г. м. Замятинъ, управляющій канцеляріей московскаго генераль-губернатора Воронинъ, бывшій пензенскій губернаторъ Хвостовъ, членъ ярославскаго городскаго присутствія Слефобъ, жандармскій ротмистръ Федоровъ, кн. Накашидзе, Захарій Мерзлыко, жанд. унтеръ-офиц. Слѣповъ, полицейскій агентъ Казанцевъ, курьеръ, швейцаръ и выѣздной лакей министра. Среди убитыхъ найдены также неизвѣстный въ формѣ жандармскаго офицера и кучеръ привезшаго неизвѣстныхъ къ дому министра ландо. Раненыхъ 25 чел., изъ нихъ два чиновника при министрѣ, Приселковъ и Яблоновскій, кн. Николай Шаховской, отст. г.-м. по артиллеріи кн. Прокопій Шервашидзе, подполк. корп. жандармовъ Николай Сомовъ, шт.-кап. запаса арміи Бурковъ и курьеръ с.-петербургскаго почтамта Евдокимовъ.

(Н. Вр.).

13 августа, около 8 часовъ вечера, на вокзалѣ въ Петергофѣ убитъ ген. Минъ, прибывшій на вокзалъ съ женой и дочерью и собиравшійся ѣхать въ С.-Петербургъ. Стрѣляла дама, шедшая за ген. Миномъ, изъ браунинга. Послѣ третьяго выстрѣла ген. Минъ упалъ на платформу, а жена его схватила въ этотъ моментъ за руки покушавшуюся. Послѣдняя не пыталась сопротивляться, только предупредила о бомбѣ, имѣющей у нея.

Арестованная все время сохраняла спокойствіе и даже предлагала офицеру, сопровождавшему ее, разрядить бомбу. Жандармская комната, въ которую препроводили арестованную, охранялась солдатами до перваго часа ночи, когда ее въ кандалахъ и подъ усиленнымъ конвоемъ въ особомъ вагонѣ отправили въ С.-Петербургъ. Камера дома предварительнаго заключенія, въ которую помещена неизвѣстная, отказавшаяся назвать себя, также находится подъ особымъ надзоромъ.

(Рѣчь).

Въ Варшавѣ, 14 августа, на Вейской ул. выстрѣлами изъ револвера убитъ временный генераль губернаторъ Варшавы генераль-отъ-кавалерій Вонлярярскій. Убийцы скрылись.

Во Владикавказѣ, 9 августа, убитъ командиръ апшеронскаго полка полковникъ Рахманинъ; убійцы скрылись.

Въ Самарѣ, 8 августа, въ своей квартирѣ убитъ командиръ борисовскаго полка полковникъ Георгіу.

На станціи „Мадыхской“ юговосточныхъ желѣзныхъ дорогъ убитъ командиръ сотни 36 донскаго полка, слѣдовавшій съ сотней въ слободу Михайловку.

Въ Сѣдлецѣ, 8-го августа, брошена бомба въ полиціймейстера капитана Гольцера. У него оторвало ноги. Черезъ нѣсколько часовъ онъ скончался.

Въ посадѣ Бускѣ, 6 августа было произведено

покушеніе на жизнь начальника пограничной стражи подполковника Боровскаго, который раненъ въ руку. Виновный скрылся.

Въ Гори, 11 августа, брошена бомба въ уѣзднаго начальника: ранены стражникъ и лошадь. Преступникъ скрылся.

13 августа, въ поѣздѣ Инжавинской вѣтки въ кирсановскомъ уѣздѣ выстрѣлами изъ револьвера неизвестными злоумышленниками убитъ становой приставъ, стражникъ и жандармъ. Смертельно раненъ кондукторъ Оссовскій.

Близъ Ставрополя, въ селеніи Кугульѣ, при арестѣ трехъ агитаторовъ убитъ приставъ Авгатовъ. Ранены стражниками агитаторы препровождены въ ставропольскую тюрьму.

Въ Читѣ, 10 августа, совершено покушеніе на жизнь пристава Дименштейна; задержаны двое лицъ.

Въ Бендерахъ, 12 августа ночью, выстрѣлами изъ револьвера убитъ дежурный помощникъ пристава Ксіонжкевичъ.

Въ Ченстоховѣ, 7 августа, убитъ околоточный надзиратель Годыцкій.

Въ Таганрогѣ, 7 августа, ранены два околоточныхъ надзирателя. Стрѣлявшіе скрылись.

Въ Вильнѣ, 7 августа, тяжело раненъ околоточный надзиратель Макаренко. Стрѣлявшій скрылся.

Въ Бердичевѣ, 7 августа, залпами изъ револьверовъ убитъ городской, приглашавшій толпу разойтись.

Въ районѣ Чичеловки раненъ городской; произведено нападеніе на двухъ стражниковъ.

Въ Ригѣ, 6 августа, на углу Вольмарской и Матвѣевской улицъ четверо неизвестныхъ стрѣляли въ постового городского, причемъ легко контузили его. Прибѣжавшій на выстрѣлы другой городской убитъ; преступники разбѣжались.

Въ Вильнѣ, 14 августа, на Астраханской улицѣ неизвестный произвелъ два выстрѣла въ постового городского, не причинивъ ему вреда. Стрѣлявшій задержанъ.

Въ Одессѣ, было произведено 8 августа покушеніе на жизнь предсѣдателя русскаго союза графа Коновницина нѣкимъ Фишманомъ, во время предотвращенное спутниками графа, жестоко избившими Фишмана и его товарища.

Въ Читѣ, 1 августа состоялось собраніе террористовъ, на которомъ было принято постановленіе объ

убійствѣ полиціймейстера Горпинченко. 2 августа, послѣ убійства, были обнаружены въ домѣ Вочарова два террориста, которыми при арестованіи брошена бомба, ранившая городского и раздробившая руку одному изъ террористовъ.

Въ Варшавѣ, 7 августа, на углу Дѣльной и Кармелитской улицъ трое злоумышленниковъ стрѣляли въ казачій разъѣздъ и ранили казака въ спину. Казаки застрѣлили одного изъ нападавшихъ, оказавшагося плотникомъ Слонимскимъ.

Въ Варшавѣ, 10 августа, двое неизвестныхъ лицъ произвели шесть выстрѣловъ въ патруль, проходившій по Новгородской улицѣ, но промахнулись и бѣжали; патруль стрѣлялъ и ранилъ одного изъ злоумышленниковъ.

6 августа на Московской станціи Рязано-Уральской жел. дороги обратили на себя вниманіе нѣсколько группъ молодыхъ людей, бравшихъ билеты до ст. Домодѣдово и платформы Герасимовка. Прибывъ на платформу Герасимовка, молодежь отправилась къ железнодорожному мосту черезъ рѣку Пахру и открыла по мосту стрѣльбу изъ револьверовъ. Сдѣлавъ здѣсь болѣе 50 выстрѣловъ, молодежь отправилась въ лѣсъ близъ ст. Домодѣдово, гдѣ къ нимъ присоединилась другая партія, въ общемъ всего до 150 человекъ. Здѣсь все начали упражняться въ стрѣльбѣ въ цѣль. Прибывшій помощникъ исправника Подольскаго уѣзда съ конными стражниками былъ встрѣченъ залпомъ изъ револьверовъ. Стражники, въ свою очередь, открыли огонь по дружинѣ и обратили ее въ бѣгство. При преслѣдованіи четырехъ удалось задержать на опушкѣ лѣса. При обыскѣ у нихъ найдены два револьвера. На ст. Домодѣдово задержаны жандармомъ шесть дружинниковъ, причемъ у одного изъ нихъ, назваващагося семинаристомъ Грузинымъ, отобранъ револьверъ системы Маузера и 30 патроновъ. Остальные задержанные назывались приказчиками. Жандармскій унтеръ-офицеръ Якушинъ со ст. Расторгуево, узнавъ, что въ Домодѣдовѣ стрѣляютъ еще дружинники, посѣщилъ къ Герасимовской платформѣ, гдѣ увидѣлъ толпу молодыхъ людей, которые, замѣтивъ жандарма, бросились бѣжать. Жандармъ выстрѣлил изъ винтовки, побѣжалъ за дружинниками и четверыхъ задержалъ. При задержаніи неизвестные бросили свои револьверы; при нихъ найдено только 90 боевыхъ патроновъ. Остальные дружинники успѣли скрыться въ лѣсу.

(Н. Вр.)

Въ Пружанахъ, въ зданіе полицейскаго управленія брошена бомба. Выбиты все стекла. Пострадавшихъ нѣтъ. Виновные не обнаружены.

Въ Брянскѣ, на квартирѣ уволенныхъ изъ технического училища учениковъ взорвалась бомба. Пострадавшихъ нѣтъ. Два ученика сознались въ изготовленіи бомбъ; они арестованы.

Ва Ригѣ, на окраинѣ города въ частной квартирѣ найдены 24 бомбы, 8 пироксилиновыхъ шашекъ и множество матеріала для взготовленія взрывчатыхъ снарядовъ.

Въ Москвѣ, въ Пильниковомъ переулкѣ въ домѣ Михайлова полиціей обнаруженъ складъ оружія и 9 пудовъ боевыхъ патроновъ. Арестовано нѣсколько человекъ. (Перел.).

Въ Симферополѣ, на дворѣ дома, гдѣ помѣщается штабъ артилерійскаго корпуса, найдены бомбы, типографія, прокламаціи и нѣсколько революціонеровъ.

Въ Смоленскѣ при обыскѣ служителя губернской управы, Жукова, найдено много оружія и патроновъ. Арестованъ семинаристъ Соколовъ, у котораго найдено много преступныхъ воззваній и брошюръ. На улицѣ задержана женщина, у которой при обыскѣ въ участкѣ найдено много прокламацій.

Въ Харьковской губерніи, въ селѣ Ивановкѣ открытъ складъ оружія; захвачено семь винтовокъ и 500 патроновъ; арестованы три лица

Въ Θεодосіи, у владѣльца кофейной, обнаруженъ складъ револьверовъ. Онъ заключенъ въ тюрьму.

Въ Слонимѣ задержанъ мѣщанинъ Крайверъ, въ повозкѣ котораго найдены ручной типографскій станокъ, 20 револьверовъ, 426 револьверныхъ патроновъ разнаго калибра, 2 начиненныя манедонскія бомбы, 4 кинжала, 3 жестянки для начинки бомбъ и 3 свертка съ взрывчатыми веществами.

(Гродн. Г. В.).

Въ Полтавѣ на дворѣ мыловареннаго завода Леща обнаружены закопанными въ землю 19 револьверовъ и 325 патроновъ.

Въ Батумѣ конфисковано 3 ящика пороха. За грузомъ никто не явился.

Въ Вильнѣ, при обыскѣ въ складѣ бутылокъ Шапиро обнаружены 14 браунинговъ, пули, нагайки и прокламаціи. Задержано нѣсколько человекъ. Складъ опечатанъ.

Въ Юзовкѣ полиціей обнаружена тайная типографія; арестовано 17 человекъ.

Въ Суконной слободѣ, близъ Казани, обнаружена тайная типографія. Найдены русской и мусульманскій шрифты и 3000 разныхъ воззваній. Арестованы два мусульманина.

Въ ночь на 6 августа въ Новой Либавѣ на Альбертовской улицѣ, въ домѣ Баллода, полиція конфисковала около 5 пудовъ нелегальнаго набора и выборгское воззваніе.

Въ Болховѣ, въ квартирѣ учительницы прогимна-

зи Черкасовой арестованъ тюкъ съ экземплярами выборгскаго воззванія и прокламацій.

Въ Ельцѣ за городомъ, въ хлѣбномъ складѣ Тайцлина найдены тюкъ съ прокламаціями и нелегальной литературой. Массу прокламацій находятъ въ пригородныхъ крестьянскихъ поляхъ, въ копнахъ.

Въ Ревелѣ, 7 августа, на Садовой улицѣ арестованы шрифты и брошюры. Задержано семь человекъ.

Въ Москвѣ, въ сущевскомъ полицейскомъ домѣ произошло серьезное волненіе среди заключенныхъ политическихъ, перешедшее въ беспорядки, сопровождавшіеся битьемъ стеколъ, дверей камеръ и пр. Причиной беспорядковъ послужила сильная репрессія, которая, по распоряженію градоначальника, были примѣнены къ политическимъ: они были лишены бани, прогулокъ, свиданій и пр. Такія репрессіи явились слѣдствіемъ открытаго смотрителемъ полицейскаго дома подкупа, черезъ который подготовлялся побѣгъ. Съ цѣлью прекращенія беспорядковъ въ арестный домъ была введена вооруженная стража, которая и расправилась съ волновавшимися политическими.

Изъ Севастополя, 8 августа, съ поѣздомъ отправлено въ Пензу 35 матросовъ, осужденныхъ на каторгу за участие въ ноябрьскомъ возстаніи. Матросы, передъ отправленіемъ ихъ на вокзалъ для слѣдованія въ мѣста ссылки, произвели въ арестномъ помѣщеніи беспорядки. Пришлось вызвать войска и употребить оружіе. Матросы закованы въ кандалы. Портовые рабочіе пытались устроить имъ проводы, но принятыми энергичными мѣрами демонстрація предотвращена. Адмиралтейство закрыто.

(Н. Вр.)

Въ переяславльской тюрьмѣ идетъ голодовка тридцати политическихъ.

(Р. Сл.).

Въ Орлѣ, въ одиночномъ заключеніи арестантскихъ исправительныхъ отдѣленій крестьянинъ Тульской губерніи Егоръ Севашкинъ повѣсилъ. Это послужило поводомъ къ беспорядкамъ, произведеннымъ заключенными, кричавшими „Здѣсь вѣшаютъ“. Вскрытіемъ въ присутствіи прокурора установлено самоубійство.

Въ Дростенгофской волости Венденскаго уѣзда, гдѣ недавно былъ убитъ урядникъ, прибылъ карательный отрядъ, который, по приговору полевого суда, троихъ разстрѣлялъ и нѣсколькихъ человекъ наказалъ плетми. На Дростенгофскую и Готхардсбергскую волости наложенъ штрафъ въ 3.000 руб.

Терористъ Гордъ, обвинявшійся въ убійствахъ, мѣтавскимъ военнымъ судомъ 11 августа приговоренъ къ смертной казни.

По дѣлу возстанія и захвата форта „Константинъ“ были преданы суду 118 нижнихъ чиновъ

крѣпостной и минной роты, 25 саперъ, 1 артиллеристъ и 3 штатскихъ; изъ нихъ 10 человѣкъ были приговорены къ смертной казни, 16 оправданы, остальные же были присуждены на разные сроки, въ каторжныя работы и дисциплинарные батальоны. Картина суда, какъ передають, была крайне тяжелая. Обвиняемый, студентъ электро-техническаго института Теръ-Мыкріанцъ на все взводимыя обвинения отвѣтилъ длинной горячей рѣчью, въ которой обрисовалъ настоящее положеніе Россіи. Смертнѣйшій приговоръ: 7 нижнихъ чиновъ, рабочій Обуховскаго завода Константинъ Ивановъ, студ. слѣб. университета Кононовъ и студ. электро-техническаго института Теръ-Мыкріанцъ. Отъ ходатайства о смягченіи приговора осужденные отказались. Ночью 7 августа изъ помѣщенія суда осужденные подъ сильнымъ конвоемъ солдатъ енисейскаго полка были доставлены на ст. крѣпостной ж. д., откуда были перевезены на укрѣпленіе „Литке“, близъ форта „Константинъ“, и въ началѣ 5-го часа утра разстрѣляны. Дорогою нѣкоторые изъ нихъ просили скорѣе везти, чтобы скорѣе покончить съ ними. Отъ напутствія священника оба студента и рабочій отказались. На все просьбы родственниковъ проститься съ осужденными послѣдніе допущены не были. Отецъ студента Теръ-Мыкріанцъ обращался даже черезъ директора электро-техническаго института съ просьбой о свиданіи съ сыномъ къ предсѣдателю совѣта министровъ, д. с. с. Столыпину, но безуспѣшно. Остальные кромѣ 16-ти оправданныхъ, осужденные на каторжныя работы и въ дисциплинарный батальонъ въ ту же ночь были на пароходѣ отправлены на фортъ 4-й, гдѣ экстренно устроены помѣщенія для осужденныхъ.

Отвѣты редакціи.

Подписчику.

Имѣетъ ли право вол. правл. отказать сыну к-на съ высылкѣмъ пасп. рта въ виду требованія о томъ отца просителя, хозяина двора?

Можетъ отказать, но согласно указу сената

11 мар. 1903 г. № 3612 отказъ этотъ подлежить обжалованію на общемъ основаніи въ 30 - дневный срокъ земск. нач. черезъ вол. суд. и далѣе въ уѣздн. съѣздъ и губ. прис.

Подписчику № 497.

Составляетъ ли предусмотрѣнное 129 ст. преступленіе распространеніе портретовъ Балашова, Сазонова, Каляева и др. и иллюстрацій, изображающихъ встрѣчу толпы войсками 9 января, усмиреніе демонстрацій и т. п., если портреты и изображенія не снабжены революционными эмблемами?

Въ р. 1905 г. № 2 у. к. д. разъяснилъ, что для состава преступленія, предусмотрѣннаго ст. 129, необходимо, чтобы книги и брошюры (или изображенія) имѣли опредѣленное, указанное въ сей ст., содержаніе; никакого возбужденія въ портретахъ усмотрѣть нельзя, и потому они никоимъ образомъ не могутъ быть подведены подъ дѣйствіе 129 ст. То же слѣдуетъ сказать и объ указанныхъ иллюстраціяхъ; на такую же точку зрѣнія становится, кажется, и сенатъ, высказавшій въ одномъ изъ отдѣленскихъ рѣш. (20 іюня 1906 г. по д. Мазуренко) положеніе, что дѣйствія, къ коимъ возбуждаютъ, должны быть сами по себѣ воспрещены закономъ.

Подписчику.

Обязаны ли Суды при подачѣ прошенія или взносѣ денегъ выдавать въ томъ по просьбѣ тяжущагося росписки?

Соотвѣтствующее правило имѣется только для мир. суд. уст. въ ст. 57 уст. гражданск. судопроизв. по силѣ коей мировой судъ обязанъ выдать истцу росписку въ полученіи представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ. Что же касается судебныхъ пошлинъ и сборовъ, то внесеніе таковыхъ доказывається наклейкой марокъ (прав. о пріемѣ денежныхъ суммъ, поступающихъ въ мир. и гмин. суд. установленія 1889 г. прил. къ № 42 собр. узак.). Въ тѣхъ случаяхъ, когда м. с. не можетъ почему либо обратитъ внесенныя деньги въ установленныя для того марки, онъ долженъ въ присутствіи просителя удостовѣрить особою надписью на поданномъ прошеніи количество приложенныхъ суд. пошл. и листового сбора.

Подписчику.

Въ какомъ официальномъ изданіи опубликовано выс. пов. объ отмычѣ вѣчнаго безбрачія для лицъ, бракъ коихъ расторгнутъ по нарушенію ими супружеской вѣрности?

См. с. у. и р. пр. № 128 1904 г., „Прав. Вѣстн.“, № 143 т. г.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената

На 24 августа, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Зельмера съ Гросбергомъ; цесвайнскаго волостн. общ. съ крауклинскимъ вол. общ.; Хаксбрдыевыхъ съ Хасанбаевымъ; Швейна съ московск. торг.-промышл. тов. Викене; Вальдера съ Элизбергомъ; К^о богородско-глуховской мануфактуры съ Гулинымъ; пермской казенной палаты о распред. денегъ между кредит. Басова; Эйзена о несостоят. Маянскаго; Левина о несостоят. Штейнера; Бауде съ тов. М. С. Кузнецовъ; Вытчикова; Мѣзина съ апераденскимъ вол. общ.; торг. д. Бринеръ, Кузне-

цовъ и К^о съ Погуляевыми; Кауфмана съ Купницомъ; Родемана съ фирмой К. Ф. Гальнебекъ; російско-балтійскаго спасательнаго общ. съ Литнеромъ и К^о Надежда; Молотковскаго съ Королевой.

Свѣздовыя: Приля съ Розенбергомъ; Сирель съ Кирсъ; Грюнберга съ Григулемъ; Свѣзде съ Пекнеръ; Рооза съ Роозъ; Пана съ Лаугалемъ; Озолина съ Калнозолинъ; Фуфиллина съ Томасовымъ; Антинга съ Антингъ; Рудковскаго съ Кесбергомъ и др.; Сешъ съ Коостомъ; Нормана съ Иллинъ; Ратнера и др. съ Пандеромъ; Леска съ Лескомъ; Лутса съ Нейманомъ; Морозова съ Упитомъ и др.; Матеуса съ

Бланкманомъ и др.; Зикманъ съ наследн. Кагге; Вамбергъ съ Вамбергомъ; Вильцина съ Адлеромъ и др.; Ленника съ Кельхомъ; Мукъ съ Кангйсеръ; Дудера съ Берзинъ; Пебаона съ Югансономъ 2 дѣла; Соммера съ гр. Стенбокомъ; Берга съ бар. фонъ-Симолиномъ; Рйкъ съ Курикомъ; бар. Иксеюля съ Айтсамомъ; Горбачева съ Гребневой; Скраббе съ Скраббе; Арена съ Симмерманомъ; Брадина съ Ульманомъ; фонъ-Веттерштрадъ съ Состъ; Пляхна; фонъ-Раутенфельдта съ Домбергомъ; Гроссъ съ Эргомъ; Корвеллса съ Германомъ; бар. Штакельберга съ Раммулемъ 2 дѣла; Вильнитъ съ Кронбахомъ; Витола съ Аболинымъ; Легола съ Тепферомъ; Зегера съ Катлеромъ; Румбита съ Герцмаркомъ; гр. Плятеръ-Зибера съ Браковскимъ; Пурвинскаго съ Пурвинскими; Перлиса съ Соколовскимъ; Жвиниса съ гр. Плятеръ-Зибергомъ; конк. упр. гольдингенской ссудо сберегат. кассы съ Адольфи и др.; Будрикъ съ Зинковичемъ; правл. либавск. бир. банка съ Нагоровымъ; Мерда съ валгервскимъ вол. общ.

На 25 августа, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Апсита съ Зильбергъ; Сеета о распредѣленіи денегъ между кредиторами Етса; Дуполовой съ Федосевой; Андерсонъ по д. объ утвержд. духовн. завѣщанія Линде.

Създовыя: Янковича съ велико-роопскимъ вол. общ.; Корякина съ Макаровой; Герцфельда съ Кузьминымъ; Церва съ Паапомъ; Свейле съ Пязикъ; Ароловича съ Пальперомъ; Ливокъ съ Каскомъ и др.; Пало съ бар. Майделемъ; Эрштейна съ Рудинымъ; Расса съ Кохомъ; Грюнера съ Ваногомъ; Шмидта съ Бредрихомъ; Шулепова съ Никласовой; Лунина съ Зуптомъ; Ароловича; Ноймана съ Линде; Грунте съ Чикетъ; Ваца съ Петровымъ; Елисѣва съ Грюнбергомъ 2 дѣла; Широноу съ Лацомъ; Пурина съ Павловскимъ; Микконе съ Детловымъ; Матто съ фонъ-Пистолькорсъ; Семенова съ Агафонымъ; Коппа съ Эннисомъ; Магома съ Тубиннымъ; Клаве съ Добржинскимъ; фонъ-Бреккера съ Лестомъ; Кангура съ Михкелесъ; Рашмейера съ бар. Фитингомъ; Бурама съ Штаммомъ; Мунца съ Мунцомъ и др.; Блекке съ Блекке; Доронина съ Кривоноговымъ; Никка съ фонъ-Ренненкампфомъ;

Якоби съ Милліонъ; Класена съ Треффъ и Пусенъ; Штейнберга съ Ваногомъ; Луса съ Бергманомъ; Лукашевича, Менгиса, Лаца, с. б. либавской таможенной артели; Келлера съ торг. дом. бр. Калгарины; Петерсонъ съ Петерсонъ; Дзирнекія съ Гейнрихсонъ; Лысовыхъ; Иннусъ съ Авенкомъ; Колосова съ Привертомъ; Рейнке съ Шраухомъ; Малкова съ Малковымъ Ганина съ Залитомъ; Лоода съ Курсъ; Реймана съ Гарберомъ; Краузе съ бар. Ганомъ; Калнынъ съ Абрамсовомъ; Фогельмана съ Бригисъ, шведгофскимъ вол. общ.; Бирона съ Визе; Исьмина съ Берлиннымъ; платонскаго вол. общ. съ шведгофскимъ вол. общ.; Верриса съ Кройчемъ; Фельдмана съ Грандау; Лаце и Заковицъ съ Вендинымъ и др. Чекстеромъ и др.; Тупуля съ Штебеномъ, Миклуна съ Краукле, Рашмейера съ Класеномъ.

На 21 августа по 1 экспед. судебн. д-та.

Частныя: о продажѣ и перезалогѣ имѣній: Семеновыхъ; Съдова; Висовыхъ; Вабинныхъ; Ридичеръ; Поляковыхъ; Кнабе; Богдановой; Студенцкой; Пилсудской; Кадобновыхъ; Бабиной; Ильинскаго; Кашинцева; Притвицъ; Мейеръ Сенявина; Нагаева; Феоктистовыхъ; Михайловой; Шишло; Барзбогатыхъ; Кидошенкова; Листовской; Малиновскаго; Тенуевыхъ; фонъ-Вильне.

На 21 августа по II экспед. судебн. д-та.

Частныя: о продажѣ и залогѣ недв. имущ.: Власовыхъ; Бачкарева; Соловьевыхъ и Медвѣдвыхъ; Русиновыхъ; Горянновыхъ; Пичужкиныхъ; Ковальчукъ Ковалевскихъ; Руссо; Васильевой; Золотарева; Сундулова; Марковыхъ; Соколовыхъ; Максимовича; Львейко; Мусияъ Пушкиныхъ; объ освид. умств. способ.: Ильинской; Черновой; Кирковой; Киркова; Чалова; Максимова; Рошупкина; Цыганкова; Кандыбы; Кучмая; Стариченковой; Колобынина; Кокушкина; Сумовскаго; Осетрова; Врубеля; Когонъ-Кефели; Аатренко; Шелипова Черепанова; Ростовскаго; Боженова; Аолеша; Новикова; Калыбина; Готкевичъ; Подсыпанина; Авшарова; Молостова; Виноградовой; Алтухова.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Автономовъ, Харитонъ Ивановичъ, кр.	С. о. 17 авг. № 66. Опекa надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 271.	Московск. с. с.
Алерціани, Илья Игнатьевъ.	С. о. 21 а. г. № 67. Несостоят. должн. не по торговлѣ. Р. VI, ст. 763.	Тифлисскій о. с.
Большаковъ, Авдѣй Андреевъ, казакъ.	С. о. 17 авг. № 66. Опекa надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 266.	Вторая Донская окр. опека.
Геркинъ, Николай Федоровъ, мѣщ.	С. о. 21 авг. № 67. Опекa надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 275.	Астраханск. с. с.
Григорьевъ, Афанасій Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 17 авг. № 66. Опекa надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 270.	Екатеринод. г. с. с.
Гуревичъ, Гиршъ Симоновъ, куп. сынъ.	С. о. 21 авг. № 67. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 758.	Витебскій о. с.
Дженаръ-Оглу, Абій Була Аржи, поселян.	С. о. 17 авг. № 66. Несостоят. должн. не по торговлѣ. Р. VI, ст. 750.	Симферопол. о. с.
Дьяконовъ, Иванъ Сергѣевъ, мѣщ.	С. о. 21 авг. № 67. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 759.	Иркутскій о. с.
Ермакова, Татьяна Николаевна, мѣщ.	С. о. 21 авг. № 67. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 762.	Нижегород. о. с.
Ивановъ-Заливкинъ, Сергѣй Николаевъ, губ. секр.	С. о. 17 авг. № 66. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 273.	Спб. д. о.
Качковскій, Ваулавъ Владиславовъ, мѣщ.	С. о. 21 авг. № 67. Несостоят. должн. не по торговлѣ. Р. VI, ст. 760.	Кіевскій о. с.
Кескеньянъ, Арисъ (Аристовъ) Григорьевъ, тур. подд.	С. о. 21 авг. № 67. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 761.	Екатеринод. о. с.
Козакъ, Ааронъ Лейбовъ, мѣщ.	С. о. 21 авг. № 67. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 273.	Спб. с. с.
Лившицъ, Исаакъ Моисеевичъ, купецъ.	С. о. 17 авг. № 66. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 751.	Варшавскій к. с.

Матушевскій, Иосифъ.	С. о. 17 авг. № 66. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 752.	Варшавскій к. с.
Милютинъ, Андрей Николаевъ, колл. асс.	С. о. 21 авг. № 67. Опекa надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 276.	Павловскій с. с.
Михѣевъ, Александръ Васильевъ, куп. сынъ.	С. о. 21 авг. № 67. Опекa надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст. 217.	Московск. с. с.
Муратова, Лидія, вдова чиновн.	С. о. 17 авг. № 66. Опекa надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 267.	Казанскій с. с.
Покровская, Марія, жена надв. сов.	С. о. 17 авг. № 66. Опекa надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 269.	Казанскій с. с.
Полипаки, Леонидъ Георгіевъ, сынъ личн. почетн. гражд.	С. о. 17 авг. № 66. Опекa надъ личн. и имущ. по умопомбшательству. Р. VII, ст. 274.	Одесск. г. с. с.
Посникова, Александра Михайловна, вдова ст. сов.	С. о. 17 авг. № 66. Опекa надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 268.	Казанскій с. с.
Рыбинскій, Викторъ Александровъ, торг. по свид.	С. о. 21 авг. № 67. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 764.	Московск. к. с.
Рѣпинъ, Владиміръ Сергѣевъ, кр.	С. о. 21 авг. № 67. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 765.	Сиб. с. к.
Силкова, Евдокія Васильева, кр.	С. о. 17 авг. № 66. Опекa надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 272.	Московск. с. с.
Шваревъ, Дмитрій Ильинъ, торг. по свид.	С. о. 21 авг. № 67. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 766.	Сиб. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бажо, Эмиль, подъ фирмою „Бажо и сынъ“.	С. о. 17 авг. № 66. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1903 г. № 54. Р. VI, ст. 1), по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 216.	Сиб. к. с.
Кузнецовъ, Николай Федоровъ, почт. поч. гр.	С. о. 17 авг. № 66. Прекращено д. о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1906 г. № 7. Р. VII, ст. 36), по указу Правит. Сената. Р. VIII ст. 213.	Сиб. к. с.
Курловъ, Василій Евграфовъ, двор.	С. о. 17 авг. № 66. Прекращ. опекa (учрежд.—с. о. 1905 г. № 11. Р. VII, ст. 58), за смертію опекаемаго. Р. VIII, ст. 220.	Слоимская д. о.
Линне, Владиміръ Владиміровъ, купецъ.	С. о. 17 авг. № 66. Прекращено д. о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1906 г. № 32. Р. VI, ст. 369), за прекращен. претензій. Р. VIII, ст. 217.	Сиб. к. с.

Мокряковъ, Александръ Ильичъ, купецъ.	С. о. 17 авг. № 66. Прекращено д. о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1904 г. № 21. Р. VI, ст. —) признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 218.	Спб. к. с.
Моренинъ, Николай Федоровъ, купецъ.	С. о. 17 авг. № 66. Прекращено д. о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1906 г. № 16. Р. VI, ст. 137), за прекращеніемъ претензій. Р. VIII, ст. 219.	Спб. к. с.
Орловъ, Сергій Ефимовъ, куп. братъ.	С. о. 21 авг. № 67. Прекращена опека (учрежд.—С. о. 1902 г. № 32. Р. VII, ст. 148), за смертію опекаемаго. Р. VIII, ст. 221.	Московск. с. с.
Поляковъ, Михаилъ Васильевъ, подъ фирмою „Братья Поляковы“.	С. о. 17 авг. № 66. Прекращено д. о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1904 г. № 53. Р. VI, ст. 630), признаніемъ ея неосторожною. Р. VIII, ст. 214.	Спб. к. с.
Сербиновъ, Марія Наркизова, двор.	С. о. 21 авг. № 67. Прекращена опека (учрежд.—С. о. 1906 г. № 41. Р. VII)—Р. VIII, ст. 222.	Евпаторійск. д. с.
Станевичъ, Феликсъ Феликсовичъ, дв.	С. о. 17 авг. № 66. Прекращена опека (учрежд.—16 февр. 1904 г.) Р. VIII, ст. 212.	Россійская д. с.
Сытовъ, Александръ Евграфовъ, кр.	С. о. 17 авг. № 66. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1904 г. № 96. Р. VI, ст. 1221), признаніемъ ея неосторожною. Р. VIII, ст. 215.	Спб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Гаврюшенко, Александръ Николаевичемъ, лейт. запаса.	Щербакову, Ивану Васильеву.	С. о. 17 авг. № 66. У севастоп. нотар. Вильченко 18 февраля 1902 г. № 653. Р. IV, ст. 193.	Тамбовск. о. с.
Зерингомъ, Филипомъ Антоновымъ, купцомъ.	Фурману, Ицкѣ Юсееву, мѣщ.	С. о. 21 авг. № 67. У одесск. нотар. Веселовскаго 15 мая 1904 г. Р. IV, ст. 195.	Одесск. о. с.
Зухиной, Любовью Васильевой, мѣщ.	Зухину, Николаю Васильеву, мѣщ.	С. о. 21 авг. № 67. У островск. нотар. Поппе 11 мая 1901 г. № 789. Р. IV, ст. 196.	Псковск. о. с.
Либонсономъ, Давидомъ, по передовѣрью.	Билинскому, Ивану Вендиктову, прис. пов.	С. о. 21 авг. № 67. У слб. нотар. Клодскаго 20 июня 1903 г. № 3309. Р. IV, ст. 197.	Спб. о. с.
Міончинскимъ, Антономъ Казиміровичемъ, графомъ.	Ростковскому, Карлу Федорову.	С. о. 21 авг. № 67. У радзивил. нотар. И. Прожига 26 февраля 1905 г. Р. IV, ст. 194.	Пот. луцк. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ лѣтніе жаркіе дни,

когда изобиліе плодовъ и ягодъ, высокая температура, купанье и вообще вся нѣсколько безпорядочная лѣтн. жизнь легко располагаетъ

къ желудочнымъ заболѣваніямъ,

лучшимъ

предохранительнымъ средствомъ

является

маленькая рюмка

ВИНА СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

на стаканъ чаю или холодной воды.

ЭТОТЪ НАПИТОКЪ

ОСВѢЖАЕТЪ, УКРѢПЛЯЕТЪ,

поддерживаетъ нормальное состояніе желудка и позволяетъ спокойно, беззаботно, безъ ущерба для здоровья наслаждаться радостями лѣта.

Compagnie du Vin St.-Raphael, Valence, Drome.

